ГОДЪ КІЕВСКІЯ XL.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 4. 15 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ.

Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмъ, якоже прочіи человѣцы.. Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному (Луки 18, 11, 13.).

Часто, благочестивые слушатели, мы испытываемъ на себѣ, какъ трудно для насъ смиреніе, какъ трудно иногда бываетъ поступаться своею личностію; однакоже, тѣмъ не менѣе, слышимъ изъ устъ Господа, что безъ самоуничиженія невозможно возвышеніе предъ Богомъ, и что мы въ той только мѣрѣ дѣйствительно ученики Евангелія, въ какой проникнуты смиреніемъ. Поэтому все Слово Божіе говоритъ о смиреніи весьма ясно, давая разумѣть, что эта добродѣтель имѣетъ особенное значеніе между совершенствами человѣка, живущаго по заповѣдямъ Божіимъ. „Всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе, вознесется“ (Лук. 18, 14).

Не только Богъ, но и мы любимъ смиренныхъ людей,—таково свойство смиренія; оно невольно располагаетъ къ себѣ всякаго. Во дѣло въ томъ, что смиренныхъ то людей мы лю-

бимъ, а сами смиряться предъ другими не любимъ Мы думаемъ и боимся, какъ бы смиреніемъ не унизить себя; боимся, чтобы не почли насъ людьми слабыми, малодушными, если будемъ смиряться предъ другими Да, смиреніе представляется намъ униженіемъ и слабостію, а на самомъ дѣлѣ оно есть обнаруженіе силы духа и высоты чувствованій. Какъ высокая степень знанія, есть сознаніе своего незнанія: такъ и высокая степень нравственнаго совершенства есть сознаніе своего несовершенства. Тотъ много, очень много зналъ, кто умѣлъ сказать: „я ничего не знаю;“ точно также тотъ много имѣетъ совершенства, кто говоритъ о себѣ: я ничего не имѣю. Посмотримъ на этихъ смиренныхъ людей, которые предъ всѣми себя унижали, посмотримъ, кто они были на самомъ дѣлѣ. Смиренъ былъ патріархъ Авраамъ, который говорилъ о себѣ: я земля и пепелъ. Но кто этотъ Авраамъ? Это—отецъ вѣрующихъ, которому между патріархами нѣтъ равнаго, съ которымъ бесѣдовалъ Самъ Богъ. Смиренъ былъ царь Давидъ, онъ говорилъ о себѣ; „я червь, а не человѣкъ“. Но кто этотъ Давидъ? Это царственный пророкъ, которому между царями нѣтъ равнаго. Смиренъ былъ Апостолъ Павелъ, который написалъ о себѣ: „я наименьшій изъ апостоловъ, я недостоинъ и называться апостоломъ“... Но кто этотъ Павелъ? Это одинъ изъ первоверховныхъ апостоловъ, который болѣе всѣхъ трудился въ дѣлѣ проповѣданія. Смиренна была Дѣва Марія. Она, выслушавъ отъ Ангела благовѣстіе о зачатіи Сына Божія, говорила: величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Богѣ Спасѣ моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы своея. Но кто эта смиренная Дѣва Марія? Это Пресвятая Дѣва, Матерь Божія, высшая херувимовъ и славнѣйшая серафимовъ. Впрочемъ, на что намъ приводить слишкомъ много примѣровъ? Перечислять смиренныхъ, значитъ перечислять мужей, высокихъ по духу и святыхъ по жизни. Кончимъ все однимъ. Кто этотъ Христосъ Іисусъ, который во всю жизнь

до самой смерти непрестанно смирялъ и уничижалъ Себя, Который не восхотѣлъ трости сокрушенной переломить и льна дымящагося угасить? Кто этотъ кроткій и смиренный сердцемъ, умывшій ноги своимъ ученикамъ? Высочайшая Премудрость, совершеннѣйшая святость, сіяніе славы Отчей и образъ Ѵпостаси Его; словомъ,—Богъ во плоти.

Послѣ этого, что же мы должны сказать о тѣхъ людяхъ, которые не хотятъ смиряться предъ другими, которые любятъ превозноситься? Что сказать о нихъ? Это низкіе и ничтожные люди; въ нихъ нѣтъ истинныхъ достоинствъ, въ нихъ нѣтъ ни истиннаго величія духа, ни правды. Къ нимъ всегда приложимо старое и общеизвѣстное сравненіе колоса полнаго зерномъ и колоса пустого. Все тяжелое естественно падаетъ внизъ, лежитъ на землѣ, а легкое поднимается вверхъ. Такъ люди великіе и святые всегда смиряются предъ другими, а низкіе и ничтожные ставятъ себя выше всѣхъ. И въ самомъ дѣлѣ, почему нѣкоторые люди ведутъ себя гордо? Не имѣя внутренняго, духовнаго содержанія, они хотятъ гордостію восполнить недостатокъ совершенствъ, надменностію думаютъ замѣнить слабость своихъ силъ. Почему иной человѣкъ, занявъ важное мѣсто въ обществѣ, дѣлается вдругъ неприступнымъ? Онъ боится, чтобы вблизи не разсмотрѣли его, кто онъ таковъ: онъ неприступностію хочетъ скрыть свои недостатки, спѣсью думаетъ восполнить скудость своихъ заслугъ. Если вы увидите человѣка гордаго и неприступнаго, то не старайтесь много разгадывать его,—это просто человѣкъ безъ истинныхъ достоинствъ,—въ немъ нѣтъ ни дѣятельнаго ума, ни добраго сердца. Правда и люди съ великими достоинствами иногда предаются гордости. Но за то надолго ли они остаются великими при своей гордости? Начать гордиться, значитъ начинать падать; преувеличенное мнѣніе о себѣ, есть приготовленіе къ униженію. Богъ гордымъ противится, смиренныхъ же поддерживаетъ Своею благодатію. И потому то,

братіе, когда вы возмечтаете о себѣ, то бойтесь, чтобы вамъ въ скоромъ времени не посрамиться. Только при смиреніи высокъ и силенъ духомъ человѣкъ, а безъ смиренія онъ слабъ и низокъ. Правда, низкіе и слабые люди тоже иногда смиряются. Но ихъ смиреніе не лучше гордости. Предъ кѣмъ они смиряются? Только предъ высшими. Для чего смиряются? Чтобы удобнѣе возвыситься. Въ какихъ слабостяхъ признаются иногда слабые люди? Въ самыхъ ничтожныхъ, маловажныхъ. Для чего признаются? Чтобы дать знать другимъ, какъ невелики слабости, которымъ они подвержены и какъ велики они сами въ этомъ своемъ самобичеваніи. Такимъ образомъ, у низкихъ и смиреніе всегда низко; истинное смиреніе для нихъ слишкомъ высоко, оно не по ихъ духу. Оттого то истинно смиренными бываютъ только люди съ совершенствами, люди великіе и святые; только у такихъ людей достанетъ духу говорить о себѣ: я земля и пепелъ,—я червь, а не человѣкъ. Гордость еще и потому нетерпима между истинными христіанами, что ею уничтожается самый корень любви къ ближнему и истребляется всякое благородное чувство. Если-бы можно было намъ увидѣть истинную причину большей части оскорбленій, которыя люди наносятъ другъ другу; усмотрѣть то мѣсто, гдѣ куются стрѣлы, пускаемыя противъ чести ближняго; изслѣдовать источникъ, изъ коего почерпаются замыслы на погибель другихъ, съ тѣмъ чтобы проложить себѣ путь къ возвышенію,—то вездѣ нашли бы мы, что всему причиною гордость. Закрывая глаза на свои слабости, гордый тѣмъ острѣе видитъ ошибки другихъ; лишенный самъ благородства, онъ тѣмъ сильнѣе вооружается самымъ безпощаднымъ образомъ противъ дѣйствій ближняго; не оказавъ никакихъ заслугъ, тѣмъ не менѣе, любитъ пересуждать другихъ; а если другіе что терпятъ, то, по его мнѣнію, вполнѣ заслуженно; только онъ одинъ преслѣдуется несправедливо невниманіемъ высшихъ, или злонамѣренностію равныхъ.

Попроси его о чемъ нибудь, онъ пожалуй и сдѣлаетъ по твоему прошенію, но только съ тѣмъ, чтобы ты, какъ труба, повсюду разгласилъ о великомъ его дѣлѣ. Покажетъ онъ тебѣ знаки любви и дружбы, но не по расположенію къ тебѣ, а скорѣе съ цѣлію убѣдить тебя въ своей силѣ, значеніи и вліяніи. Онъ снисходителенъ къ тебѣ для того, что-бы ты вездѣ и всегда хвалилъ его, превозносилъ его умъ, характеръ. Но съ тѣмъ, отъ кого ничего ожидать и бояться—гордый будетъ весь наружу: тутъ ожидаютъ васъ грубость, высокомѣріе и холодное презрѣніе.

Если, благочестывые слушатели, подобный образъ гордаго возбуждаетъ въ насъ чувство негодованія, то да послужитъ это намъ побужденіемъ быть смиренными. Поставимъ себѣ образцомъ смиреннаго мытаря и, въ постоянномъ сознаніи и памятованіи своихъ немощей и недостатковъ, будемъ съ сокрушеннымъ сердцемъ взывать къ Господу: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Лучшей молитвы о себѣ и нѣтъ на свѣтѣ.

Кіево-Владимірскаго Собора Священникъ

Владиміръ Соколовъ.

Христіанское самоотверженіе и его значеніе для жизни человѣка *).

При взглядѣ на это собраніе, которое составилось изъ стольких почтенныхъ представителей власти, служителей Церкви Божіей, людей науки, общественныхъ дѣятелей, учащейся молодежи и вообще столь многихъ кіевскихъ гражданъ,

*) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Кіевскаго религіозно просвѣтительнаго Общества въ залѣ Фундуклеевской женской гимназіи 30 января 1901 года. Инспекторомъ Кіевской Духовной Академіи архимандритомъ Платономъ.

невольно возникаетъ вопросъ: чѣмъ объяснить такое многолюдство его? Дѣятельность религіозно-просвѣтительнаго Общества совершается безъ внѣшнихъ эффектовъ, она скромна и тиха; даже такія его собранія, какъ нынѣшнее, называемыя торжественными, не имѣютъ того элемента, который такъ ласкаетъ зрѣніе и такъ услаждаетъ слухъ. Очевидно, что въ современномъ обществѣ развивается и крѣпнетъ интересъ къ тѣмъ вопросамъ, разрѣшеніе и обсужденіе которыхъ—задача религіозно-просвѣтительнаго Общества.

Слава же и благодареніе Богу, что на нашихъ глазахъ зарождается и выростаетъ это столь отрадное явленіе. И не мы одни указываемъ на него въ современной жизни. На западѣ также отмѣчаютъ теперь наблюдатели несомнѣнный поворотъ тамошней мысли и сердца въ сторону религіозно-нравственной сферы.

Чѣмъ-же объяснить этотъ поворотъ? Какая причина лежитъ въ основѣ его?

Причина эта—присущее человѣку влеченіе къ вѣчному, идеально-прекрасному, въ которомъ единственно человѣкъ можетъ найти себѣ полное удовлетвореніе и дѣйствительное счастье, а потомъ—горькимъ опытомъ здѣшней жизни мало-по-малу вырабатывающееся въ человѣкѣ убѣжденіе въ томъ, что счастье его не здѣсь, что ему не лучше отъ всѣхъ этихъ внѣшнихъ успѣховъ,- наоборотъ, онъ чувствуетъ, онъ замѣчаетъ, что жить ему становится труднѣе, такъ какъ онъ все больше требуетъ и все меньше удовлетворяется. Ему хотѣлось бы счастья, а оно бѣжитъ отъ него. Съ помощью науки онъ гонится за нимъ и, видимо, подвигается къ нему быстро. Каждый день приноситъ ему новыя знанія, новыя открытія, и даетъ увѣренность въ скоромъ наступленіи этого счастья. Еще одинъ какой-нибудь десятокъ лѣтъ и онъ станетъ лицомъ къ лицу съ своимъ счастьемъ. Но идетъ годъ за годомъ, проходятъ годы, вѣкъ канетъ въ вѣчность, а счастье отступаетъ

отъ человѣка и теперь, кажется, стоитъ еще дальше, чѣмъ было раньше. И изнемогаетъ человѣкъ въ погонѣ за счастьемъ, подъ тяжестью ужасной массы накопленныхъ знаній, устаетъ онъ отъ этихъ усилій узнать болѣе, такъ какъ не можетъ-же весь интересъ жизни его заключиться въ безконечномъ завоеваніи невѣдомаго, область котораго ростетъ по мѣрѣ возрастанія человѣческихъ знаній. А между тѣмъ, покой невѣдѣнія теперь уже невозможенъ. Человѣкъ не можетъ остановиться,—это было бы добровольнымъ ослѣпленіемъ. Наука идетъ естественнымъ путемъ, ея слава въ усиліяхъ узнать больше, и каждый шагъ на пути этихъ усилій, повидимому, открываетъ предъ человѣкомъ все большія перспективы счастья и славы. Сознаетъ разумный человѣкъ, что не тамъ и не въ томъ его счастье и слава, однако съ гордостью смотритъ онъ на успѣхи науки и съ благодарностью принимаетъ ихъ, справедливо усматривая въ нихъ причину своего иного положенія въ жизни, сравнительно съ прежнимъ. Такъ, онъ видитъ, напр., что „тамъ, гдѣ въ прежніе годы люди трудились полуслѣпые, полунагіе, предъ пылающимъ горниломъ мѣшали добѣла накаленное расплавленное желѣзо,—тамъ въ наши дни наука изобрѣла способъ прибѣгать къ механическому дѣйствію воздуха. Наука заставляетъ солнечные лучи работать за насъ, передавая безошибочно вѣрно изображенія любимыхъ нами людей. Благодаря наукѣ, труженикъ-рудокопъ можетъ работать въ безопасности, даже вблизи воспламеняющихся веществъ въ подземныхъ рудникахъ. Наука своими болеутоляющими средствами дѣлаетъ нечувствительными страданія больного, пока искусная рука ученаго оператора вырѣзываетъ кусочекъ глазного нерва. Наука указываетъ не на пирамиды, построенныя въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ потомъ и кровію цѣлаго поколѣнія несчастныхъ рабовъ, но на маяки, пароходы, паровозы и телеграфные столбы“ (Фарраръ).

Но всматриваясь въ жизнь, мы, кромѣ этихъ успѣховъ науки, или на ряду съ ними, съ ужасомъ видимъ массу въ ней несчастій, преступленій, слезъ, страданій. Мы видимъ, что въ нашемъ, напр., большомъ культурномъ городѣ шагу нельзя ступить безъ того, чтобы не натолкнуться на проявленіе горькой нужды, глубоко захватывающей сердце, скорби и горя. Это горе постоянно встаетъ предъ нами среди уличной суеты и движенія. Эти многочисленныя печальныя видѣнія тяжелой жизни быстро мелькаютъ предъ нашимъ взоромъ, но не исчезаютъ безслѣдно,—они оставляютъ отпечатокъ въ нашей душѣ, и мы, вернувшись домой, чувствуемъ, какъ поднимается въ ней вся накопившаяся тамъ горечь. „Если-бы каждому ясно представить ужасныя страданія и муки, которымъ постоянно открыта его жизнь, говоритъ одинъ философъ (Шопенгауеръ), то его охватилъ бы ужасъ, и если бы упорнѣйшаго оптимиста провести по больницамъ, лазаретамъ и хирургическимъ камерамъ пытокъ, по тюрьмамъ, комнатамъ истязаній и конюшнямъ рабовъ, по полямъ сраженій и мѣстамъ казни, затѣмъ раскрыть предъ нимъ темныя убѣжища нищеты, куда она заползаетъ отъ взоровъ холоднаго любопытства, то навѣрное и онъ увидалъ бы, какого рода этотъ meilleur des mondes possibles. Откуда-же иначе взялъ и Данте матеріалъ для своего „Ада“, какъ не изъ того-же нашего дѣйствительнаго міра? И однако же вышелъ настоящій адъ. Напротивъ, когда онъ дошелъ до задачи—изобразить небо и его радости, то встрѣчается съ непреодолимыми трудностями, именно потому, что нашъ міръ не даетъ никакихъ матеріаловъ для чего-либо подобнаго“. Взглядъ на жизнь нашу, какъ видимъ, слишкомъ мрачный, но въ немъ, несомнѣнно, есть нѣчто, отвѣчающее истинѣ. Это нѣчто есть то, что постоянно даетъ намъ чувствовать себя,—есть то, что лишаетъ насъ покоя и довольства, возбуждаетъ въ сердцѣ нашемъ скорбь, наполняетъ его печалью и вызываетъ

горячее состраданіе и жалость къ страдающимъ людямъ и страстное желаніе помочь имъ и облегчить ихъ участь.

Но почему-же не облегчаетъ этой участи людской наука? Жизнь человѣка—главный предметъ ея,—только въ обсужденіи этого предмета наука смотритъ на человѣка—или какъ на Бога, или безъ Бога. Пользы отъ этого для жизни человѣка мало, или и совсѣмъ нѣтъ никакой, вредъ-же получался и получается часто не малый. Увлекаясь успѣхами науки, нѣкоторые изъ ученыхъ готовы видѣть единственно въ развитіи ума источникъ счастливой жизни человѣка. „Развитіе ума, по мнѣнію Милля, превращаетъ въ неистощимый источникъ счастья все окружающее—и предметы природы, и произведенія искусства, и созданія поэзіи, и событія исторіи, и прошедшія, настоящія и будущія судьбы человѣчества. Въ этомъ мірѣ, гдѣ столь многое способно возбуждать въ насъ интересъ, гдѣ мы находимъ столько источниковъ наслажденія, и гдѣ еще многое требуетъ исправленія и улучшенія, каждому человѣку, говоритъ Милль, развитому въ умственномъ отношеніи, доступно такое существованіе, которое можно даже назвать завиднымъ и которое будетъ достояніемъ всѣхъ“.

Но, по словамъ другого ученаго (Лекки), „тотъ, кто вывелъ бы изъ этого мнѣнія Милля заключеніе, что высшее умственное совершенство есть положеніе, наиболѣе способствующее счастью, впалъ-бы въ непростительный обманъ. Жизнь ученыхъ по большей части есть хорошо обдуманное воплощеніе древняго сказанія: древо познанія и древо жизни стоятъ рядомъ и эти люди избираютъ предпочтительно древо познанія предъ древомъ жизни“. „Возможно, говоритъ другой ученый (Ренанъ), что все человѣческое развитіе имѣетъ столько-же мало значенія, какъ плѣсень или лишаи, которыми покрывается всякая влажная поверхность“. Невольно при этомъ воспоминаются слова Майкова: „Другъ мой! Ученые, вѣдь, не такіе, какъ кажутся, боги!“

Другіе ученые (Мальтусъ, Тоунзендъ, Гарнье, Мандевиль, Шторхъ, Ренанъ и др.), не будучи въ силахъ уяснить себѣ причину здѣшнихъ бѣдъ и скорбей и указать дѣйствительный источникъ счастья, печаль и горе въ жизни сей считаютъ естественнымъ и необходимымъ явленіемъ. „На великомъ пиру природы, говоритъ одинъ изъ нихъ (Мальтусъ), бѣднымъ не приготовлено прибора. Природа повелѣваетъ имъ удалиться". „Существуетъ, говоритъ другой (Тоунзендъ), законъ природы, въ силу котораго бѣдные нужны для исполненій самыхъ низкихъ и рабскихъ отправленій общежитія. Чрезъ это весьма увеличивается фондъ человѣческаго счастья. Этимъ способомъ возвышенныя души избавляются отъ хлопотъ и могутъ безпрестанно слѣдовать своему высшему назначенію. Законъ о бѣдныхъ стремится разрушить гармонію и красоту, симметрію и порядокъ, этой, Богомъ и природой установленной, системы". Съ этой-же точки зрѣнія третій (Гарнье) отрицаетъ необходимость народнаго образованія, ввести которое въ широкихъ резмѣрахъ значило бы „уничтожить всю нашу общественную систему".

Есть въ наше время и цѣлое направленіе ученой мысли (дарвинизмъ), выводящее человѣка изъ лѣса и указывающее ему туда дорогу, такъ какъ тамъ его ожидаетъ будто-бы счастливая истинно-человѣческая жизнь, ибо счастье человѣка пріобрѣтается имъ борьбою и въ борьбѣ съ подобными ему. Человѣкъ—это „хищный звѣрь, прирученный культурою, какъ наши домашнія животныя. Но какъ эти послѣднія постоянно бунтуютъ противъ насъ и вполнѣ безвредны только тогда, когда у нихъ уже нѣтъ ни зубовъ, ни когтей, такъ и культурный человѣкъ вполнѣ миролюбивъ только тогда, когда онъ совершенно неспособенъ къ борьбѣ. По Лейбницу, вѣчный миръ пригоденъ только для надписи на воротахъ кладбища, потому что мертвые дѣйствительно не дерутся, а живые имѣютъ другое настроеніе. Соперничество и конкурренція и

теперь, какъ и всегда раньше, составляютъ главную причину прогресса. Уничтожьте борьбу, и на васъ смотритъ отвратительное лицо китаизма. Кто знаетъ, не составляютъ-ли глубокія библейскія слова: въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ свой—послѣднее слово и самую глубокую тайну соціологической мудрости" (Штейнъ). Таково мнѣніе о жизни нашей высказывается въ наше время, въ наши дни, какъ послѣднее слово науки. Полная свобода въ борьбѣ за существованіе—девизъ на высоко поднятомъ знамени этого направленія. Чѣмъ сильнѣе и ожесточеннѣе борьба, тѣмъ больше благополучія. Въ подтвержденіе несравнимо благодѣтельнаго значенія для жизни свободы въ конкурренціи обычно ссылаются на современное состояніе Англіи, гдѣ свобода эта практикуется чуть не въ идеальныхъ размѣрахъ. И дѣйствительно, что касается матеріальнаго довольства англійскаго народа, то оно поражаетъ своею колоссальностію. Однако, отчего же эта масса людей въ Англіи бѣжитъ отъ свободы и ищетъ счастья тамъ, гдѣ царствуетъ притѣсненіе? Отчего въ Англіи существуетъ такое множество ассоціацій, жизнь которыхъ регламентирована самыми строгими правилами? Неужели нужно согласиться съ поэтомъ, по словамъ котораго „воля счастья не даетъ?" Не видимъ-ли мы въ этой странѣ свободы множество убійствъ—внизу отъ нищеты и вверху отъ скуки? Не есть-ли этотъ сплинъ—спеціальный продуктъ англійской жизни? Англійскіе богачи—эти видимые баловни счастья—шатаются по всему свѣту, ища себѣ развлеченій, и въ концѣ концовъ вѣшаются на первомъ гвоздѣ, или стрѣляются. Нѣтъ у нихъ, кажется, такого желанія, которое не могло бы быть удовлетворено; они должны бы быть счастливыми, а кончаютъ жизнь самоубійствомъ. Отчего это? Говорятъ (Лёббокъ), что въ Англіи жить становится тѣсно, и вотъ одни задыхаются отъ тѣсноты, а другіе гибнутъ отъ нищеты. Явленіе это ученые усматриваютъ и въ другихъ странахъ культурнаго Запада и для

борьбы съ нимъ находятъ (Милль) необходимымъ заставить бѣдный классъ посредствомъ закона воздерживаться отъ брака, или соразмѣрять число дѣтей съ своими средствами къ ихъ пропитанію. Чудовищный позоръ практическаго примѣненія во Франціи послѣдней мѣры художественно изображенъ талантливымъ перомъ Золя въ его твореніи „Плодородіе". Въ Австріи даже правительство запретило было вступать въ бракъ лицамъ, не могущимъ обезпечить своего будущаго семейства. Что-же получилось? Крайній развратъ, масса гражданскихъ браковъ и цѣлыя толпы незаконнорожденныхъ дѣтей, о которыхъ должно было заботиться само же правительство. Такимъ образомъ, эти мѣры не отдаляютъ тучу бѣдъ и скорбей, а скорѣе сгущаютъ ее. Нѣкоторые готовы даже видѣть въ войнахъ, разнаго рода бѣдствіяхъ съ смертнымъ исходомъ и моровыхъ повѣтріяхъ—самое естественное явленіе, спасающее человѣчество отъ гибели вслѣдствіе переполненія земного шара народонаселеніемъ.

Но этотъ взглядъ страдаетъ слишкомъ очевидною слѣпотою. Напрасны страхи предъ быстрымъ размноженіемъ человѣческаго рода. Пища ему всегда будетъ. Окружающій человѣка міръ, эта природа, есть море неузнанныхъ еще и неиспользованныхъ силъ и явленій, знакомство съ которыми и комбинація которыхъ можетъ дать въ результатѣ то, что не въ силахъ представить себѣ самое сильное воображеніе современнаго ученаго. Мы видимъ, что теперь стали уже осуществляться даже такія мечты ученыхъ прошлаго вѣка, которыя намъ, современникамъ ихъ, казались совершеннѣйшей утопіей и вслѣдствіе которыхъ на этихъ ученыхъ составился у насъ взглядъ, какъ на сумасбродовъ. Беллами, напр., обѣщалъ въ 2000 году каждому всѣ дары науки и всѣ утонченныя наслажденія, доставляемыя до небывалыхъ размѣровъ развитой техникой, и между прочимъ домашнее пользованіе телефономъ. Послѣднее практикуется уже и теперь. Или, не

такъ еще давно событія изъ разсказовъ Жюля-Верна о путешествіяхъ подъ водою казались невѣроятнымъ плодомъ необъятной фантазіи автора, а теперь въ наши дни строится корабль, на которомъ одинъ смѣлый изыскатель думаетъ, плывя, гдѣ надо, подъ водою, достичь сѣвернаго полюса. Извѣстно также, что знаменитый химикъ Бертело занятъ теперь изысканіемъ такого химическаго состава, которымъ бы замѣнился доселѣшній родъ пищи. Откроетъ-ли онъ этотъ составъ—неизвѣстно, но то несомнѣнно что агрономическіе успѣхи въ Америкѣ на 100% повысили плодородіе земли.

Одного не даетъ наука, да и не можетъ дать,—не даетъ она счастья человѣку. И даже болѣе того. Только слѣпой не можетъ видѣть того, что съ успѣхами науки не уменьшается несчастье человѣка. Есть, слѣдовательно, какая-то причина, которая мѣшаетъ человѣку быть счастливымъ въ жизни при всей возможности быть таковымъ. Все, повидимому, покоряется человѣкомъ. Все подчиняется ему. Природа у ногъ его. Онъ — владыка ея. Власти его нѣтъ конца. Ей предстоитъ безконечное увеличеніе и расширеніе. Но что мы видимъ? Одни изъ людей чувствуютъ себя несчастными, будучи лишены благъ этой власти, а другіе, испытавъ эти блага, томятся жаждою другихъ благъ, лучшихъ то или просто иныхъ. Значитъ, причину здѣшняго горя человѣка слѣдуетъ искать не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, а въ самомъ же человѣкѣ. Въ чемъ-же именно?

И вотъ ученые сами-же открыли, что искать ее слѣдуетъ въ эгоизмѣ человѣка, въ безмѣрномъ его себялюбіи. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ (Шурихтъ, Штирнеръ, Нитцше и др.) въ эгоизмѣ человѣка усматриваютъ не зло для жизни человѣческой, а средство, ведущее его, по ихъ мнѣнію, къ несомнѣнному счастью. „Все хорошо, что́ пріятно для человѣка“, говоритъ Шурихтъ. „Хорошъ бракъ, когда онъ доставляетъ наслажденіе, но прелюбодѣяніе лучше для того,

кому надоѣлъ бракъ. Хорошъ обманъ, хорошо воровство, хорошо и убійство, когда они доставляютъ наслажденіе и пользу. Хороша жизнь, но хороша и смерть для того, кому надоѣла жизнь. А такъ какъ за наслажденіемъ слѣдуютъ разочарованіе и пресыщеніе, то истинно счастливымъ слѣдуетъ считать лишь того, кто принимаетъ синильную кислоту и умираетъ мгновенно". Другой ученый, придерживающійся такихъ-же взглядовъ на счастье человѣка (Нитцше), страдая самъ лично крайнимъ самолюбіемъ и будучи безсильнымъ осуществить его въ реальной дѣйствительности, старался осуществить въ своей фантазіи, представляя себѣ себя въ образѣ „сверхчеловѣка", пока не успокоился въ психіатрической лѣчебницѣ. Но по смыслу его ученія, слѣдовало бы лѣчить не его, а всѣхъ людей, не желающихъ слѣдовать велѣніямъ эгоизма, потому что всѣ люди сошли съ ума въ ту минуту, когда перестали подчиняться своимъ эгоистическимъ наклонностямъ.

Конечно, это вздоръ, горячечный бредъ больного. Человѣкъ къ счастью своему можетъ идти единственнымъ путемъ—путемъ господства надъ своими склонностями, путемъ самоотреченія и самоотверженія, говоритъ намъ гр. Толстой. Но мы знаемъ, какого характера это толстовское самоотреченіе. Не въ такомъ самоотреченіи можно усматривать средство, ведущее человѣка къ счастью. Если бы въ неяденіи мяса и складываніи печей была сущность самоотверженія, тогда человѣку весьма легко можно-бы было достичь счастья. Но въ томъ-то и дѣло, что отъ толстовскаго „опрощенія" слишкомъ далеко до христіанскаго самоотверженія, единственно которое можетъ сдѣлать человѣка счастливымъ здѣсь и блаженнымъ тамъ, въ будущей жизни. Въ Словѣ Божіемъ со всею ясностію представлено ученіе о самоотверженіи какъ о средствѣ, ведущемъ человѣка къ счастію,—но людямъ, вообще говоря, свойственно то, что называется самонадѣянностью. И вотъ мы видимъ, что предлагаются человѣку и выдаются за несомнѣнно цѣлесообразныя

тысячи средствъ, имѣющихъ сдѣлать его счастливымъ, и совсѣмъ игнорируется это безусловно дѣйствительное и дѣйственное средство.

Что же это за средство?

Если мы обратимся къ Слову Божію, то узнаемъ изъ него, что такъ какъ въ человѣкѣ истинная свобода его подавляется эгоизмомъ, заставляющимъ человѣка желать и дѣлать только то, что угодно его чувственности, то яснымъ признакомъ свободы христіанской служитъ самоотверженіе христіанина, отверженіе имъ своей эгоистической воли. Самоотверженіе возвращаетъ христіанину власть надъ самимъ собою, дѣлаетъ его свободнымъ. Ибо самоотверженный человѣкъ становится выше всего, окружающаго его, выше даже самого себя, ни къ чему на землѣ онъ не влечется и ни къ чему не привязывается, ни отъ чего онъ, поэтому, независимъ и по духу своему является истинно свободнымъ. Вотъ почему Христосъ Спаситель нашъ, приходившій на землю даровать намъ для нашего счастья истинную свободу, прежде всего и болѣе всего требуетъ отъ своихъ послѣдователей самоотверженія: „аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Мѳ. XVI, 22); или: „иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ“ (Мѳ. X, 38); и Самъ въ Себѣ явилъ высочайшій образецъ самоотверженія, добровольно Себя умаливъ, пріимъ уничиженнѣйшій зракъ раба, до того даже, что не имѣлъ гдѣ и главы подклонить.

Въ чемъ-же выражается духовная свобода самоотверженнаго христіанина?

Трудно перечислить всѣ виды, въ какихъ выражается духовная свобода его. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ эгоизмъ владѣетъ нашею чувственною природою посредствомъ плотскихъ удовольствій и наслажденій, то свобода духовная силою

самоотверженія прежде всего возвышается надъ ними, побѣждаетъ этого врага своего—похоть плоти. „Возлюбленніи, говоритъ христіанамъ первоверховный апостолъ Петръ, „молю, яко пришельцевъ и странниковъ, огребатися отъ плотскихъ похотей“ (I Петр. II, 11).

Эгоизмъ держитъ волю человѣка въ цѣпяхъ, скованныхъ, такъ сказать, изъ сокровищъ и благъ міра сего; свобода духовная расторгаетъ эти цѣпи, возвышая человѣка надъ этими сокровищами. И христіанинъ, снискавши свободу духа, одушевленный тѣмъ твердымъ упованіемъ, что онъ имѣти имать сокровище на небеси (Мѳ. XIX, 21), разрываетъ всякую связь сердца съ земными сокровищами. Онъ разсуждаетъ съ Апостоломъ: „ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ: имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ“ (1 Тим. VI, 7. 8).

Эгоизмъ многихъ увлекаетъ приманкою почестей и славы—христіанское самоотверженіе доставляетъ плѣнникамъ этимъ свободу; ибо самоотверженный, хотя бы и многое имѣлъ надѣяніе во плоти, подобно апост. Павлу, хотя бы, то есть, и многими внѣшними отличіями могъ хвалиться, но, вмѣняя вся тщету и уметы быти Христа ради, съ усердіемъ стремится только къ почести высшаго званія Божія, о Христѣ Іисусѣ (Фил. III, 4—8. 14).

Эгоизмъ основываетъ свое величіе въ умѣ человѣка на умственныхъ отличіяхъ,—христіанская свобода духа, ставя величіе это ни во что, ничего болѣе и знать не хочетъ, точію Іисуса Христа, и сего распята (1 Кор. II, 2.), какъ Божію силу и Божію премудрость.

Эгоизмъ извратилъ въ сердцѣ человѣка и самую естественную любовь къ жизни, поставивъ цѣлію жизни настоящей эту же самую жизнь,—самоотверженіе разрушаетъ и этотъ оплотъ эгоизма, поставляя цѣлью жизни и смерти человѣка Хри-

ста Спасителя; ибо самоотверженный возвышается до такой свободы духа, что и самая жизнь нисколько не привязываетъ его къ себѣ, и что ему и еже жити Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе (Фил. 1, 21).

Христіанское самоотверженіе является, такимъ образомъ, не столько внѣшнимъ, сколько внутреннимъ, состоящимъ въ отсѣченіи отъ сердца нечистыхъ помысловъ и страстей. Это внутреннее самоотверженіе составляетъ истинный характеръ духовной свободы, такъ что истинно христіанская свобода нерѣдко можетъ сохраняться ненарушимою, при одномъ внутреннемъ самоотверженіи безъ внѣшняго. Такъ св. Апостолъ въ духѣ этой свободы, основанной на внутреннемъ самоотверженіи, говоритъ объ употребленіи пищи: „брашно не поставитъ предъ Богомъ: ниже бо аще ямы, избыточествуемъ: ниже аще не ямы, лишаемся". Отзывъ объ употребленіи пищи, повидимому, весьма пріятный для нашей чувственности; и для многихъ, не постигающихъ духа христіанской свободы, служитъ претнкновеніемъ и соблазномъ, такъ что они готовы все безъ различія употреблять въ пищу и вовсе отказаться отъ поста, а между тѣмъ, на это можетъ имѣть право только тотъ, кто, подобно ап. Павлу, посредствомъ внутренняго самоотверженія пріобрѣлъ такое безстрастіе ко всѣмъ родамъ пищи, что похоть плоти мертва у него ко всякому роду яствъ и что всякое яство и питье употребляется не для удовлетворенія похоти, а только для славы Божіей, какъ апостолъ и учитъ: „аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите" (I Кор. X, 31). Не иначе, какъ въ духѣ истинной свободы, которая имѣетъ своимъ основаніемъ внутреннее самоотверженіе, Апостолъ говоритъ: „вся ми лѣть суть, но не вся на пользу: вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ" (I Кор. X, 23). Какой смыслъ этого апостольскаго разрѣшенія и позволенія на все? Тотъ

смыслѣ, что духовная свобода все позволяетъ и разрѣшаетъ христіанину, только подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы изъ этого вытекала польза не для самого разрѣшающаго на все, а для его ближнихъ, чтобы ближніе свободою его назидались. „Вся ми лѣть суть ... Никтоже своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо“, присовокупляетъ Апостолъ. Не очевидно ли, что духовная свобода въ отношеніи къ внѣшнимъ поступкамъ, или какъ-бы въ нѣкоторомъ смыслѣ христіанская вольность, имѣетъ своимъ основаніемъ внутреннее самоотверженіе? Тотъ-же Апостолъ въ своемъ лицѣ представляетъ и живой образецъ такого внутренняго самоотверженія, которое вездѣ имѣетъ въ виду только благо ближнихъ, а о своемъ собственномъ забываетъ, и для блага ближнихъ позволяетъ человѣку многое такое, чего бы въ другомъ случаѣ не позволило. „Свободенъ сый отъ всѣхъ, всѣмъ себе поработихъ, да множайшыя пріобрящу. Быхъ іудеемъ яко іудей, да іудеи пріобрящу: подзаконнымъ яко подзаконенъ, да подзаконныя пріобрящу: беззаконнымъ яко беззаконенъ, не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу, да пріобрящу беззаконныя. Быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя пріобрящу: всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу“ (I Кор. IX, 19—22). Такая же свобода духа, основанная на внутреннемъ самоотверженіи безъ внѣшняго самоотверженія, возможна и для каждаго христіанина, по заповѣди Апостола: „имущіи жены, яко не имущіи будутъ: и плачущіися, якоже не плачущіи: и радующіися, якоже не радующеся: и купующіи, яко не содержаще: и требующіи міра сего, яко не требующе: преходитъ бо образъ міра сего. Хощу же васъ безпечальныхъ быти“ (I Кор. VII, 30—32), заключаетъ Апостолъ свой совѣтъ.

Таковъ характеръ духовной свободы, которая позволяетъ пользоваться всѣмъ безъ всякаго пристрастія къ чему-либо, съ внутреннимъ самоотверженіемъ отъ всего.

Впрочемъ, иногда внутреннее самоотверженіе вызываетъ само собою внѣшнее. Такъ, голосъ призванія къ апостольству, которымъ Спаситель возбудилъ въ Петрѣ и Андреѣ, Іаковѣ и Іоаннѣ сначала внутреннее самоотверженіе, вскорѣ потомъ произвелъ въ нихъ и самоотверженіе внѣшнее: они оставили все и пошли за Іисусомъ (Мѳ. IV, 19—22),—а чаще внѣшнее самоотверженіе производитъ внутреннее; такъ, въ жизни подвижниковъ мы замѣчаемъ, что они всегда почти восходили къ внутреннему самоотверженію чрезъ внѣшнее, хотя одно внѣшнее самоотверженіе безъ внутренняго не составляетъ истиннаго самоотверженія и не производитъ духовной свободы. Но внутреннее самоотверженіе безъ внѣшняго весьма трудно и почти не возможно. Труднѣе, напр., при обладаніи благами быть нищимъ духомъ, чѣмъ при бѣдности,—супругамъ сохранять бракъ святымъ и ложе нескверныъ силою одного внутренняго самоотверженія, едва-ли также не труднѣе, чѣмъ людямъ безбрачнымъ беречь свое дѣвство и цѣломудріе. Потому что послѣднимъ, т. е. безбрачнымъ, самое состояніе безбрачія—это внѣшнее самоотверженіе, служитъ уже нѣкоторымъ средствомъ къ внутреннему самоотверженію, къ сохраненію чистоты сердца и цѣломудрія,—а первымъ, повидимому, открытъ широкій путь къ плотскому, а за нимъ и къ духовному невоздержанію.

Чтобы доставить духу нашему истинную свободу, самоотверженіе непремѣнно должно соединяться съ такою рѣшимостію воли, чтобы всѣ предметы эгоистичной любви, какъ-бы ни были они дороги или пріятны, были самымъ дѣломъ отвержены. Этого требуетъ внутренній смыслъ Христовой заповѣди: „аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе. И аще десная твоя рука соблажняетъ тя, усѣцы ю, и верзи отъ себе“ (Мѳ. V, 29, 30). Это качество самоотверженія есть истинный признакъ послѣдованія за Христомъ: „иже

Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми" (Гал. V, 24). Ибо что такое жизнь самоотверженная? Въ чемъ сущность ея? Это жизнь, распятая со Христомъ. Но и духовное распятіе не можетъ совершаться безъ боли для распинающагося. Какъ дикая вѣтвь, отрѣзанная отъ своего корня и привитая къ плодоносному дереву, не перестаетъ жить своею жизнію, пока совершенно не сростается съ тѣмъ деревомъ, такъ и человѣкъ, пока не соединится со Христомъ совершенно, не можетъ не чувствовать въ себѣ остатка прежней своей жизни. А въ чемъ должно состоять это ощущеніе прежней жизни? Какъ оно можетъ доходить до его сознанія? Не иначе, какъ чрезъ ощущеніе боли. Это ощущеніе боли и страданій, которыя причиняетъ отсѣченіе отъ прежней жизни, и есть та жизнь, распятая со Христомъ, которая выражается и даетъ себя чувствовать чрезъ самоотверженіе. Грѣхъ въ человѣкѣ есть какъ-бы одежда, приросшая къ тѣлу, которую нужно совлекать, раздирая по нитямъ, а не сразу, чтобы не причинить невыносимой боли всему организму.

По мѣрѣ того, какъ христіанинъ отвергается самого себя и собственной воли, онъ пріобрѣтаетъ любовь къ Богу и ближнимъ. Въ этой любви выражается уже высшая степень духовной свободы.

Но возможна-ли для человѣка чистая любовь безъ примѣси корыстныхъ расчетовъ? Что такая любовь не только возможна, а и необходимо должна быть въ христіанинѣ, это подтверждаетъ, прежде всего, примѣръ Іисуса Христа, въ любви Котораго не было и тѣни корысти: „не ищу воли Моея, говорилъ Онъ, но воли пославшаго Мя Отца" (Іоан. V, 30); особенно-же любовь Его открылась въ Его добровольномъ страданіи и смерти за насъ грѣшныхъ: „больши сея любве никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя" (Іоан. XV, 13).

Христiане восприняли и осуществили въ своей жизни этотъ примѣръ своего Спасителя. Исторiя христiанской жизни даетъ намъ тысячи опытовъ такой любви. Первыми выразителями ея были мученики-христiане, въ крови своей показавшiе свою любовь, силу ея и жизненное значенiе. „Извѣстихся, говорилъ Апостолъ, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божiя, яже о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ“ (Римл. VIII, 38, 39).

Вотъ къ какой великой безкорыстной любви приводитъ человѣка христiанское самоотверженiе. А гдѣ любовь, тамъ и и свобода. Истинный христiанинъ—самое свободное существо, и его свободу нельзя даже и сравнивать съ тою свободою, о которой теперь такъ мечтаютъ и которую Рёскинъ въ большей дозѣ, чѣмъ человѣку, приписываетъ рыбѣ и олицетворенiемъ которой считаетъ жизнь мухи.

Теперь многiе выражаютъ мнѣнiе, „что въ наше время приходится преодолѣвать особенно тягостныя препятствiя при исполненiи нашихъ обязанностей; что у насъ меньше досуга, нежели у людей прежнихъ временъ, что въ наши дни борьба за существованiе ожесточеннѣе, чѣмъ когда-либо“, и поэтому теперь особенно трудно при посредствѣ самоотверженiя достигнуть христiанской свободы. „Но мы должны помнить, какъ много мы выиграли въ другихъ отношенiяхъ. Если у насъ теперь меньше досуга, то потому, что жизнь наша представляетъ больше разнообразныхъ интересовъ, чѣмъ прежде“ (Лёббокъ). Не нужно забывать и того, что счастье есть своего рода награда за усилiя быть самоотверженнымъ въ жизни. А какая другая награда можетъ сравниться съ этою, которая, по словамъ Iова, не дается на вѣсъ золота и не продается на вѣсъ серебра.

Представимъ-же себѣ теперь картину жизни людей, душа которыхъ преисполнена чувствомъ христіанскаго самоотверженія. Жизнь эта одна свобода, одна радость одно счастье, одна святая любовь.

Вотъ предъ нами пастырь церкви, добре пасущій свое словесное стадо, и самоотверженно несущій свои святыя обязанности Добрымъ словомъ своимъ проливаетъ онъ въ сердце людское утѣшеніе, увѣщаніемъ обращаетъ къ покаянію, примѣромъ жизни своей привлекаетъ ко Христу. Любовь окружаетъ его, потому что онъ любовью дышетъ.

Вотъ предъ нами счастливая мать христіанка, всю душу свою вложившая въ материнское дѣло свое, дѣло христіанскаго воспитанія дѣтей. Что можетъ быть труднѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ выше и святѣе этого ея дѣла? Самоотверженно отдаваясь ему, она возвышается до той высоты, на которую никогда не возведутъ женщину ея эмансипаторы.

Вотъ предъ нами счастливый богачъ, спасающій страдающихъ отъ зноя и холода, помогающій бѣднымъ, утѣшающій плачущихъ, облегчающій участь обездоленныхъ, претворяющій ихъ печаль въ радость, горечь жизни въ сладость, поддерживающій бѣдныхъ сиротъ и несчастныхъ вдовъ... Счастливецъ онъ! Его всѣ любятъ. Къ нему всегда несется хоръ людской благодарности, братскихъ благословеній. Радуется онъ, чувствуя себя счастливымъ въ устроеніи счастья другихъ.

Вотъ предъ нами счастливый бѣднякъ, „сый свободенъ отъ всѣхъ“ и готовый служить и помогать всѣмъ, готовый душу свою положить за любящихъ его братьевъ—людей. Радуется онъ, зная, что въ нуждѣ ему всегда помогутъ и бѣду отвратятъ, и чувствуетъ себя счастливымъ, имѣя возможность всецѣло отдаться дѣлу служенія счастью другихъ.

Предъ нами жизнь человѣческая, но мы не видимъ въ ней того, что постоянно видимъ теперь. Нѣтъ въ ней этой

ужасной нищеты, этого невыносимаго горя, нѣтъ этихъ грабежей, убійствъ и насилій. Исчезъ порокъ, воцарилась любовь. Нѣтъ возмущеній, всѣ довольны. Тюрьмы пусты, нѣтъ въ нихъ нужды. Въ жизни порядокъ и благочиніе, ибо „любы не безчинствуетъ" (1 Кор. XIII, 5). Хороша жизнь такая, но возможна ли она?

Не только возможна, а и должна быть такою. По своей винѣ мы живемъ не такъ и отъ насъ зависитъ жить такъ, какъ слѣдуетъ жить христіанамъ, не на словахъ только, а и на дѣлѣ, готовымъ жить истинною христіанскою самоотверженною жизнію. Дай Богъ, чтобы люди жили такъ! Такая жизнь вѣрный путь къ счастью, которое возможно отчасти и на землѣ. Не для несчастья-же создалъ насъ Богъ? „Знай и помни, говоритъ одинъ древній мудрецъ (Эпиктетъ), что если человѣкъ несчастливъ, то онъ самъ въ этомъ виноватъ, потому что Богъ создалъ всѣхъ людей для ихъ счастья, а не для того, чтобы они были несчастны". И мы счастливы указать на то, что будущность человѣчества полна свѣтлыхъ надеждъ. Залогомъ нашей увѣренности этой служатъ тѣ въ высшей степени знаменательные симптомы, которые стали проявляться въ жизни современнаго человѣчества. Много есть дурного въ этой жизни, но есть много и хорошаго, такъ что впадать въ уныніе при видѣ дурного можетъ только тотъ, кто обладаетъ особеннымъ пристрастіемъ къ грусти и недовольству. Этотъ, совершающійся теперь на порогѣ XX вѣка, поворотъ мысли въ сторону религіозно-нравственныхъ вопросовъ, не есть-ли начало того нравственнаго состоянія человѣчества, въ которомъ не будетъ мѣста тому, что́ мѣшаетъ человѣческому счастью. Дай-же Богъ, чтобы направленіе это укрѣпилось въ людской средѣ. Оно и укрѣпится, конечно, если только христіане будутъ осуществлять въ своей жизни то, что́ имъ говоритъ Слово Божіе о самоотверженіи. И, быть можетъ, еще раньше конца этого вѣка жизнь человѣческая приметъ

другой видъ, и тогдашніе люди, оглядываясь назадъ и всматриваясь въ жизнь людей XIX вѣка, ту жизнь, которой и мы пріобщились, съ удивленіемъ и болью въ сердцѣ скажутъ: бѣдные! Зачѣмъ они жили такъ?

Отчетъ о дѣятельности Кіевскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви за 1900 годъ.

Въ отчетномъ 1900 году „Кіевское Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви", по примѣру прежнихъ лѣтъ, вело религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія въ храмахъ, въ многолюдныхъ селахъ, въ мастерскихъ рабочихъ, въ ночлежныхъ домахъ, въ амбулаторіи, народныхъ чайныхъ и друг. Но особенное вниманіе Общества обращено было на устройство богословскихъ лекцій и историческихъ миссіонерскихъ чтеній для образованныхъ слушателей, такъ какъ вліяніе сихъ послѣднихъ на народныя массы широко и разнообразно.

Кіевское религіозно-просвѣтительное Общество поставляетъ себѣ цѣлію объединить въ братскую семью друзей православной Церкви—безъ различія ихъ званій и положеній объединить для совмѣстнаго труда въ благовѣстіи Христовомъ, чрезъ проведеніе въ сознаніе и жизнь христіанъ истинно-евангельскихъ началъ вѣры и нравственности, хранимыхъ и возвѣщаемыхъ въ св. Церкви православной. Въ противовѣсъ тѣмъ, которые хотятъ найти обновляющія и возрождающія начала жизни въ философскихъ этикахъ, разныхъ модныхъ теоріяхъ, нѣкоторыхъ научныхъ положеніяхъ, или и въ Евангеліи, но не апостольскомъ, не подлинно-историческомъ, а новоизмышленномъ и поддѣланномъ подъ излюбленныя нѣкоторыми предвзятыя идеи,—въ противовѣсъ всему этому духовно-просвѣтительное Общество черпаетъ нравственныя истины только изъ подлинно-Христова Евангелія, хранимаго въ православной Церкви, и толкуетъ ихъ по разуму этой самой Церкви, согласно съ св. отцами и учителями первохристіанскихъ временъ.

Торжественное годичное собраніе Общества.

30 января 1900 года въ залѣ Фундуклеевской гимназіи состоялось торжественное годичное и общее собраніе Общества. Собраніе это почтили своимъ присутствіемъ Кіевскій вице-губернаторъ Ф. А. Штакельбергъ, управляющій Государственными имуществами Г. А. Чуйкевичъ, губернскій предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, городской голова С. М. Сольскій, ректоръ университета Ѳ. Я. Фортинскій, намѣстникъ Лавры архим. Антоній, настоятель Выдубицкаго монастыря архим. Евлогій, инспекторъ академіи архим. Платонъ, многіе изъ градскаго монашествующаго и бѣлаго духовенства, нѣкоторые профессора академіи и университета, преподаватели духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, многія дамы изъ образованнаго круга, студенты, члены Общества и мног. др.

Послѣ молебна Тремъ Святителямъ, совершеннаго Преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи о.о. членовъ Совѣта Общества, въ актовомъ залѣ гимназіи свящ. І. І. Троицкій произнесъ рѣчь „О трехъ видахъ толкованія Евангелія, несогласныхъ съ ученіемъ православной Церкви“, а дѣлопроизводитель Совѣта, свящ. Г. Я. Прозоровъ прочелъ отчетъ о дѣятельности Общества въ истекшемъ 1899 году. Предъ отчетомъ и послѣ него, михайловскій архіерейскій хоръ пропѣлъ „Нынѣ отпущаеши“ и „Покаянія отверзи ми двери“. Затѣмъ преосв. Сергій отъ имени Совѣта предложилъ собранію избрать въ почетные члены Общества: 1) начальника Фундуклеевской гимназіи д. с. с. Д. А. Синицкаго, во вниманіе къ его заслугамъ для Общества и 2) профес. Варшавскаго университета, докт. медицины П. В. Никольскаго, въ уваженіе къ его полезнымъ шестилѣтнимъ трудамъ въ званіи члена Совѣта и казначея Общества, а также къ тому, что онъ былъ однимъ изъ главныхъ учредителей самаго Общества.

Предложеніе преосв. Предсѣдателя принято было единогласно.

По избраніи почетныхъ членовъ, преосвященный Сергій прочелъ привѣтственную телеграмму отъ Совѣта Петербургскаго Общества просвѣщенія въ духѣ православной церкви, а затѣмъ предложилъ Общему собранію приступить къ избранію членовъ Совѣта духовнаго сана на новое трехлѣтіе, руководясь 11 § устава Общества. Въ отвѣтъ на это товарищъ предсѣдателя прот. П. А. Троцкій, отъ лица духовныхъ и свѣтскихъ членовъ Общества, прочелъ и поднесъ Преосвященному Сергію адресъ, въ которомъ указано, какъ много сдѣлалъ для Общества Преосвященный Сергій въ короткое время предсѣдательствованія своего въ его Совѣтѣ, а въ концѣ выражена смиреннѣйшая просьба о томъ, чтобы Преосвященный продолжалъ свои благоплодные предсѣдательскіе труды въ Совѣтѣ Общества и въ слѣдующемъ трехлѣтіи

На адресъ и просьбу членовъ Общества, Преосвященный Сергій отвѣтилъ, что отмѣченные въ адресѣ заслуги онъ приписываетъ больше любви къ нему членовъ Общества, чѣмъ своимъ трудамъ. А если что выдающееся въ жизни Общества и произошло за время его трехлѣтняго предсѣдательствованія въ Совѣтѣ, то все это есть дѣло архипастырской мудрости Высокопреосвященнаго покровителя Общества, Митрополита Кіевскаго Іоанникія, безъ воли котораго и благословенія не начиналось въ Обществѣ никакое дѣло. Себѣ же Преосв. Сергій приписываетъ одно—всегдашнее неизмѣнное послушаніе Его Высокопреосвященству въ дѣлахъ Общества, какъ и во всемъ, и убѣжденную увѣренность въ томъ, что при этомъ послушаніи успѣхъ дѣла всегда обезпеченъ. Въ заключеніе Преосв. Сергій благодарилъ членовъ Общества за выраженную ему любовь и изъявилъ согласіе продолжать трудъ предсѣдательствованія въ Совѣтѣ Общества, если только на это послѣдуетъ воля Его Высокопреосвященства.

Въ концѣ торжественнаго собранія докт. мед. профес. Варшавскаго университета, П. В. Никольскій, съ благословенія Преосв. Предсѣдателя обратился къ собранію съ прощальною рѣчью, въ которой высказалъ мысли и чувства, одушевлявшія его въ теченіе шестилѣтняго участія его въ трудахъ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества. Общество, по глубокому убѣжденію оратора, дѣлаетъ великое дѣло, истинно-народное, православно-русское. Въ частности самъ онъ, благодаря Обществу, уразумѣлъ, какой огромный пробѣлъ остается въ духовно-нравственномъ содержаніи и міровоззрѣніи свѣтскихъ образованныхъ лицъ оттого, что они мало или совсѣмъ не интересуются богословскою литературою. Съ жадностью набрасываясь на Кантовъ, Гегелей, Шопенгауеровъ, Толстыхъ и друг. представителей современной и прошлой европейской мысли, свѣтскіе образованные люди, за весьма рѣдкими исключеніями, не читаютъ такихъ великихъ христіанскихъ мыслителей, какъ свв. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Тихонъ Задонскій, епис. Ѳеофанъ затворникъ и друг. А между тѣмъ, въ твореніи этихъ-то великихъ мыслителей-богослововъ и содержится настоящій свѣтъ знанія, отвѣчающаго на важнѣйшія проблемы мысли и жизни. Кіевское религіозно-просвѣтительное Общество ввело его, доктора Никольскаго, въ эту область этой истинной христіанской философіи и заполнило тотъ огромный пробѣлъ въ его умственной жизни, какой онъ переживалъ прежде, какой переживаютъ и другіе свѣтскіе люди вслѣдствіе незнакомства своего съ православно-христіанскимъ богословіемъ. Въ заключеніе проф. Никольскій пожелалъ своимъ свѣтскимъ сотоварищамъ не считать богословія нужнымъ только для священниковъ, но знакомиться съ нимъ и самимъ, и тогда они, какъ и онъ, убѣдятся, что въ великихъ богословскихъ твореніяхъ есть все, изъ чего слагается умственное и нравственное міровоззрѣніе мыслящаго и ученаго христіа-

нина, есть ясные и прямые отвѣты на всѣ философскіе вопросы, волнующіе современное человѣчество.

Пѣніемъ задостойника Срѣтенію Господню окончилось торжественное собраніе.

Послѣ торжественнаго собранія въ томъ же залѣ было общее собраніе членовъ, на которомъ единогласно избраны были въ члены Совѣта на новое трехлѣтіе всѣ прежнія лица, а свящ. Н. М. Клитинъ, препод. семинаріи С. В. Кохомскій и препод. сем. П. П. Петрушевскій избраны были въ ревизіонную комиссію для провѣрки приходо-расходной книги Общества за 1899 годъ.

Составъ Общества и Совѣтъ его.

Подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоанникія († 7 іюня 1900 г.) и Высокопреосвященнаго Ѳеогноста, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Общество въ отчетномъ году состояло изъ 22 почетныхъ членовъ и 332 членовъ дѣятелей и соревнователей. Совѣтъ Общества состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Преосвященнаго Сергія, еп. Уманскаго (предсѣдатель Совѣта), прот. П. А. Троцкаго (товарищъ предсѣдателя), прот. І. Н. Королькова, прот. К. І. Ѳоменко, прот. П. Г. Преображенскаго, прот. А. А. Корсаковскаго, свящ. А. М. Клитина, свящ. М. Е. Едлинскаго, свящ. І. І. Троицкаго, свящ. Г. Я. Прозорова (дѣлопроизводитель Совѣта), д. с. с. Д. А. Синицкаго, докт. мед. П. В. Никольскаго, инспект. типографій А. А. Никольскаго и П. І. Ждановскаго. Кандидатами въ члены совѣта были свящ. К. П. Терлецкій, свящ. В. В. Богородицкій, прот. І. І. Мельниковскій, Н. С. Коджебашъ и С. В. Кохомскій. Въ составѣ Совѣта въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны. Въ январѣ 1900 года казначей Общества, докт. мед. П. В. Никольскій назначенъ былъ профессоромъ въ Варшавскій уни-

верситетъ; на мѣсто казначея избранъ былъ и утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ членъ Совѣта П. I. Ждановскій, а на освободившееся мѣсто члена Совѣта былъ избранъ и утвержденъ кандидатъ въ члены Совѣта препод. гим. Н. С. Коджебашъ. Во второй половинѣ отчетнаго года Совѣтъ лишился еще двухъ своихъ членовъ—прот. П. А. Троцкаго, умершаго 5 іюня, и свящ. А. М. Клитина, назначеннаго профессоромъ богословія въ Одесскій университетъ. Въ товарищи предсѣдателя, на мѣсто скончавшагося прот. П. А. Троцкаго, избранъ былъ и утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ проф. акад. прот. I. Н. Корольковъ, а въ члены Совѣта—свящ. К. П. Терлецкій и свящ. В. В. Богородицкій, бывшіе до того времени кандидатами въ члены Совѣта.

Въ отчетномъ году Общество понесло тяжкія утраты въ лицѣ почетнаго покровителя своего Высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго († 7 іюня 1900 г.), почетнаго члена и товарища предсѣдателя П. А. Троцкаго († 5 іюня 1900 г.), почетнаго члена С. М. Сольскаго (Кіевск. городс. голова † 7 нояб. 1900 г.) и кандидата въ члены Совѣта, инспектора Кіевс. сем. С. В. Кохомскаго.

Высокопреосвященному Митрополиту Іоанникію Общество обязано самымъ своимъ существованіемъ, подъ его мудрымъ и благостнымъ покровительствомъ провело первые, труднѣйшіе годы своей дѣятельности. Осторожный во всемъ и проницательный, Высокопр. Митр. Іоанникій призывалъ къ жизни только то, что благовременно и благопотребно и что, какъ такое, должно существовать. Эту благовременность и благопотребность усмотрѣлъ Онъ и въ учрежденіи для Кіева Общества, которое бы сплотило пастырскія силы въ дѣлѣ церковнаго и внѣ церковнаго учительства, объединивши ихъ съ свѣтскими друзьями Церкви, и подкрѣпивши сочувствіемъ и помощію сихъ послѣднихъ. Раздѣляя убѣжденіе, что современному священнику необходимо быть паче всего служите-

лемъ слова, и что слово это должно раздаваться вездѣ, гдѣ только собираются люди и имѣютъ свободный часъ, чтобы послушать „отъ Божественныхъ Писаній", въ Бозѣ почившій Архипастырь радовался, когда религіозно-просвѣтительное Общество открывало чтенія въ самыхъ разнообразныхъ пунктахъ г. Кіева, въ особенности—когда оно, по нуждамъ времени, открывало богословскія лекціи для образованныхъ слушателей и миссіонерскія собесѣдованія. Такъ какъ богословская литература почти не читается свѣтскими образованными людьми, то большинство изъ нихъ и не подозрѣваютъ, что основные вопросы мысли и жизни, за разрѣшеніемъ которыхъ обращаются они къ Кантамъ, Спенсерамъ, Толстымъ и др., давнымъ давно разрѣшены у такихъ мыслителей—геніевъ, какими были св. Іустинъ мученикъ, св. Аѳанасій В., св. Василій В., св. Григорій Богословъ, св. Златоустъ, св. Григорій Нисскій, св. Димитрій Ростовскій, св. Тихонъ Задонскій, Филаретъ Московскій, Ѳеофанъ затворникъ и мн. др., разрѣшены просто, ясно и въ то же время съ такою глубиною мысли, какая недоступна необлагодатствованному уму самаго геніальнаго писателя. Въ публичныхъ богословскихъ лекціяхъ почившій Архипастырь видѣлъ наилучшее средство для проведенія въ сознаніе свѣтскаго образованнаго общества истинной христіанской философіи...

Объединивши кіевскихъ священнослужителей въ пастырстырское содружество для распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія словомъ убѣжденія, растворенпымъ евангельскою истиною и любовью, мудрый Архипастырь направлялъ дѣятельность этого содружества такъ, чтобы она отвѣчала запросамъ времени и возгрѣвала пастырскій проповѣднческій духъ въ самыхъ дѣлателяхъ... Вниманіе свое къ Обществу въ Бозѣ почившій Митрополитъ Іоанникій выражалъ своими щедрыми жертвами на его просвѣтительныя нужды, а два года тому назадъ исхлопоталъ ему предъ Св. Сино

домъ стоющій не менѣе 80,000 руб. участокъ земли, на которомъ должны быть воздвигнуты помѣщенія духовно-просвѣтительныя... Очевидно, надежды на Общество возлагались не малыя... Такое вниманіе и довѣріе въ высшей степени дороги Обществу, ибо исходили они отъ Архипастыря, для котораго слава Божія и благо пасомыхъ были дороже всего на свѣтѣ; который что говорилъ, то и дѣлалъ, а въ молчаніи накоплялъ духовныя силы для святительскихъ подвиговъ, который въ святительскихъ трудахъ своихъ и всей жизни осуществлялъ законъ высшей правды и дѣятельной любви христіанской... Правда его была особенная, въ наше покладистое время исключительная. Во имя этой правды онъ творилъ дѣло Божіе на землѣ, не человѣкомъ угождая, но Богу... Уста его не глаголали льсти, сердце Его не знало пристрастія, весь Онъ чуждъ былъ лицепріятій... Таковъ Онъ былъ въ отношеніяхъ своихъ къ высшимъ и низшимъ, сильнымъ и слабымъ, просителямъ и совѣтникамъ... Но правда и долгъ не доходили у Него до черствости или педантизма... Всегда и во всемъ строгій къ себѣ, Онъ умѣлъ быть снисходительнымъ къ другимъ, гдѣ это вело ко благо милуемаго. Въ Его Архипастырскомъ служеніи „милость и истина срѣтались, правда и миръ лобызались". Подъ строгою величественно-аскетическою наружностью скрывалось нѣжное, исполненное благожелательной ко всѣмъ, и сострадательной любви, сердце. Можно сказать, что вся жизнь Его была любовію христіанскою, воплощаемою въ дѣла милости столько же духовной, сколько и тѣлесной. Полагая высоту епископскаго служенія въ непрерывномъ подвигѣ самоотверженія, Онъ все, чѣмъ наградилъ Его Господь: богатыя дарованія, золотое сердце, средства и власть свою посвятилъ на служеніе своимъ паствамъ и Церкви Божіей. Строгій аскетъ въ личной жизни, пламенный, молитвенникъ, приснопамятный святитель всегда стоялъ на высотѣ своего служенія. Немалыя средства свои

Онъ, какъ нѣкогда св. Василій Великій, употреблялъ на бѣдныхъ, больныхъ, сиротъ и учащихся, благотворя всегда систематично и съ христіанскимъ разсужденіемъ. Не такъ цѣнилъ Онъ милостыню изъ рукъ въ руки, потворствующую нерѣдко тунеядству и пороку, какъ цѣнилъ учрежденіе пріютовъ-школъ, ремесленныхъ классовъ для школьныхъ неудачниковъ, безплатныхъ или дешевыхъ общежитій для учащихся и стипендій для нихъ, больницъ, богадѣленъ для престарѣлыхъ и, вообще, такихъ учрежденій, которыми предупреждается нищенство и воспитываются для общества честные и полезные труженики... Великое множество людей благословляютъ и будутъ благословлять имя Митрополита Іоанникія: ихъ благодарныя слезы и молитвы—путь почившему Святителю въ Царство Небесное.

Близко и дорого религіозно-просвѣтительному Обществу и имя скончавшагося 5 іюня прот. П. А. Троцкаго. Первоначальникъ Общества въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова, незабвенный Павелъ Антоновичъ сталъ другомъ Общества прежде, чѣмъ оно оффиціально было утверждено, и до конца дней оставался душою его и безсмѣннымъ работникомъ то въ качествѣ члена Совѣта, то въ качествѣ предсѣдателя Совѣта или товарища его, то въ качествѣ устроителя и автора самыхъ, чтеній. За все время существованія Общества въ Бозѣ почившій о. протоіерей не пропустилъ ни одного собранія его первымъ приходилъ и послѣднимъ уходилъ изъ Совѣта, не смотря на то, что сложныя обязанности по законоучительству, благочинію, приходу, редакторству и проч.—отнимали у него, столь необходимые въ его возрастѣ часы отдыха... Юношески отзывчивый на все идеальное, незабвенный П. А. всецѣло отдался дѣлу Общества, радовался его радостями и скорбѣлъ при его малѣйшихъ неудачахъ... Трудился онъ до изнеможенія силъ, до самой смерти, и умеръ какъ-то мимоходомъ, между дѣломъ и молитвою, неожиданно для всѣхъ...

Дороже всего Обществу было то, что П. А. своею привлекающею и всепримиряющею личностію объединялъ священнослужителей для религіозно-просвѣтительнаго дѣла, такъ сказать, осуществлялъ идеи пастырскаго содружества. Смиреніемъ своимъ и обезоруживающимъ всякаго незлобіемъ, привѣтливостью и участливымъ отношеніемъ къ каждому, желаніемъ и умѣніемъ понять всякаго, житъ жизнію другого, онъ сплачивалъ вокругъ себя всѣхъ, располагалъ всѣхъ къ себѣ, а чрезъ себя—къ религіозно-просвѣтительному Обществу... Никогда и никому не навязывалъ Онъ своихъ мнѣній и желаній, а только предлагалъ ихъ для обсужденія, охотно и кротко выслушивая критику. Мнѣнія же другихъ всегда выслушивалъ съ такимъ уваженіемъ къ говорящему и интересамъ что, какъ будто-бы, слышитъ это въ первый разъ и учится... „Вѣкъ живи, вѣкъ учись" отъ всякаго чему нибудь, этому правилу житейскаго благоразумія смиренный служитель алтаря не измѣнялъ никогда. Все это дѣлало его дорогимъ для религіозно-просвѣтительнаго Общества, душою всѣхъ братскихъ собраній... Дай Богъ, чтобы идея *пастырскаго содружества* на почвѣ проповѣдническаго религіозно-просвѣтительнаго дѣланія и осуществленіе этой идеи нашли себѣ подражателей и продолжателей среди сотрудниковъ въ Бозѣ почившаго отца протоіерея!—Царство небесное и вѣчная память незлобивому, кроткому и работавшему до послѣднихъ силъ, до самой смерти труженику!..

Въ Бозѣ почившій Стефанъ Михайловичъ Сольскій, заслуженный ординарный профессоръ Академіи и Кіевскій городской голова, вступилъ въ число членовъ Общества съ самыхъ первыхъ дней его существованія. Глубоко религіозный, другъ просвѣщенія народа по завѣтамъ исторіи, т. е. по духу св. Церкви православной, на все доброе отзывчивый и ко всѣмъ внимательный, С. М. искренно сочувствовалъ духовно-просвѣтительной дѣятельности Общества и подвигъ на помощь ему

Городское Управленіе, которое въ 1897 году отвело Обществу на Юрковицѣ участокъ земли подъ церковную школу и дало 2,000 рублей на эту постройку.

Въ Бозѣ почившій Сергѣй Васильевичъ Кохомскій, воспитатель духовнаго юношества и инспекторъ Семинаріи, дорогъ былъ Обществу, какъ талантливый авторъ чтеній и брошюръ, издаваемыхъ Обществомъ для безплатной раздачи народу, а еще болѣе—какъ глубоко-просвѣщенный и проникновенный истолкователь труднѣйшихъ для пониманія мѣстъ св. Писанія на собраніяхъ членовъ-дѣятелей Общества, бывшихъ предъ собесѣдованіями съ штундистами.

Царство небесное и всѣмъ другимъ почившимъ членамъ Общества, служившимъ религіозно-просвѣтительному дѣлу своимъ трудомъ, знаніями, средствами, сочувствіемъ или примѣромъ собственной жизни!

Молитвенныя собранія Общества 17 сентября 1900 года.

24 сентября Общество открыло свой проповѣдническій годъ молитвенными собраніями въ Срѣтенской церкви. Утромъ въ Срѣтенской церкви Преосв. Сергіемъ, въ сослуженіи о.о. членовъ Совѣта и Общества, совершена была заупокойная литургія, а послѣ литургіи панихида по въ Бозѣ почившихъ Митрополитѣ Іоанникіи, протоіереяхъ Павлѣ Троцкомъ, Николаѣ Флоринскомъ, Николаѣ Успенскомъ и всѣхъ усопшихъ членахъ Общества. На литургіи, послѣ причастнаго стиха, свящ. Г. Я. Прозоровъ сказалъ приличное случаю слово.

Вечеромъ, въ 5 часовъ въ Крестовой же церкви Михайловскаго монастыря Преосв. Сергіемъ, въ сослуженіи о.о. членовъ Общества, совершена была торжественная вечерня за которою присутствовалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Ѳеогностъ. Владыка посѣтилъ келлію Преосвященнаго

председателя Общества, гдѣ Ему были представлены всѣ члены Совѣта Общества. Владыка изволилъ разсматривать проэктъ предполагаемой постройки дома Общества и выразилъ полное свое сочувствіе Обществу. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ Преосвященные Сильвестръ, Епископъ Каневскій и Димитрій, Епископъ Чигиринскій. Молящихся была полная церковь.

Дѣятельность Общества.

Всѣми дѣлами Общества руководилъ Совѣтъ, вниманіе котораго обращено было на расширеніе дѣла веденія чтеній для простого народа, на организацію богословскихъ лекцій для образованныхъ слушателей и историческихъ миссіонерскихъ чтеній, взамѣнъ прежнихъ собесѣдованій со штундистами.

Богословскихъ чтеній-лекцій, предложенныхъ въ теченіе великаго поста въ залѣ Фундуклеевской гимназіи, было три: „О счастьи", „О русскомъ сектантствѣ" и „О современныхъ политико-экономическихъ ученіяхъ въ ихъ отношеніи къ христіанскимъ началамъ жизни". Первую лекцію предложилъ проф. акад. В. Ѳ. Пѣвницкій; вторую—доцентъ акад. свящ. Ѳ. И. Титовъ, и третью инспекторъ академіи архим. Платонъ. Совѣтъ Общества приноситъ глубочайшую благодарность высокообразованнымъ представителямъ богословской науки за ихъ дѣятельное участіе въ трудахъ Общества.

Лекціи гг. профессоровъ академіи оживлялись пѣніемъ св. пѣснопѣній и концертовъ, выбираемыхъ примѣнительно къ церковнымъ временамъ года. Пѣлъ Михайловскій архіерейскій хоръ. Каждая лекція заключалась импровизованнымъ словомъ Преосв. Сергія, предсѣдателя Совѣта, касавшимся насущныхъ вопросовъ религіозной жизни и настроенія современнаго образованнаго русскаго Общества... Слушателей на

лекціи собиралось столько, что залъ каждый разъ переполнялся до тѣсноты.

Миссіонерскихъ чтеній въ отчетномъ году было пять. Велись они, по прежнему, въ народной аудиторіи, только безъ собесѣдованія съ штундистами, такъ какъ послѣдніе отказались ходить на чтенія и вступать въ собесѣдованія еще 6 декабря 1899 года. Миссіонерскихъ чтеній въ отчетномъ году было пять: 14 янв., 2 февр., 14 нояб., 22 ноября и 6 декабря; авторами ихъ и лекторами были: епарх. миссіонеръ С. М. Потѣхинъ, свящ. П. Старовойтенко, свящ. Д. Слюсаревъ и проф. академіи В. З. Завитневичъ. Каждое такое чтеніе предварялось и заключалось рѣчью Преосв. Сергія, предсѣдателя Совѣта. На всѣхъ этихъ чтеніяхъ пѣлъ хоръ изъ воспитанниковъ духовной Семинаріи. Слушателей каждый разъ бывало столько, сколько могла вмѣстить народная аудиторія.

Объ отношеніи православныхъ слушателей къ миссіонерскимъ чтеніямъ и собесѣдованіямъ и впечатлѣніи отъ сихъ послѣднихъ можетъ дать нѣкоторое понятіе адресъ, поднесенный Преосв. Сергію, пастырямъ и миссіонерамъ ревнителями православія, въ числѣ болѣе 60 душъ, 2 февраля 1900 года, послѣ заключительной рѣчи Преосвященнаго предсѣдателя, обращенной ко всѣмъ бывшимъ въ народной аудиторіи.

„Ваше Преосвященство, и досточтимые отцы пастыри и братіе миссіонеры!—читаемъ въ этомъ адресѣ.—На собесѣдованіяхъ мы, особенно мы простецы, изъ устъ Вашего Преосвященства узнали, что, вопреки увѣреніямъ сектантовъ, каждый истинный христіанинъ есть іерей и даже епископъ только сердца своего, и не только епископъ, но и царь надъ страстями своими. Изъ устъ Вашего Преосвященства мы научились, что отвергающіе крестное знаменіе и силу его, хотя бы и считали себя христіанами, не смѣютъ называть

Бога своимъ Отцомъ и обращаться съ молитвою къ Пресв. Богородицѣ и Пресв. Дѣвѣ Маріи и Святымъ Его. Изъ устъ Вашего Преосвященства мы услышали и запечатлѣли въ сердцахъ своихъ, что, вопреки увѣренію сектантовъ, кто безъ епископа, тотъ не въ церкви, яже есть столпъ и утвержденіе истины, и безъ коей нѣсть спасенія. Изъ устъ досточтимыхъ отцовъ пастырей мы услышали цѣлый рядъ чтеній, разъясняющихъ истинное церковное ученіе о таинствахъ и догматахъ вѣры нашей православной. Эти чтенія въ печатныхъ экземплярахъ, полученныхъ нами изъ рукъ Вашего Преосвященства, мы хранимъ, какъ зѣницу ока. Изъ устъ братій миссіонеровъ мы услышали много мудрыхъ и назидательныхъ вопросовъ, отвѣтовъ и разъясненій вопрошающихъ объ истинахъ вѣры православной"... Въ заключеніе ревнители православія въ трогательныхъ словахъ благодарятъ Преосвященнаго предсѣдателя и всѣхъ, потрудившихся въ дѣлѣ устроенія миссіонерскихъ чтеній и собесѣдованій.

Вниманіе Общества въ истекшемъ году обращено было на то, чтобы осуществить давно уже задуманную постройку своего дома на участкѣ земли по Б.-Житомірской улицѣ отъ угла Б.-Владимірской, гдѣ стояла когда то упраздненная нынѣ Златоустовская церковь. Для этой цѣли епархіальнымъ архитекторомъ Е. Ѳ. Ермаковымъ безплатно сдѣланъ планъ дома и исчислена смѣта въ 105 тысячъ рублей. Образована уже строительная комиссія, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Выдубицкаго монастыря, архимандрита Евлогія. Остается приступить къ самой постройкѣ, которая при нѣкоторыхъ измѣненіяхъ предположенной по плану отдѣлки дома и при теперешней дешевизнѣ кирпича, могла бы быть произведена за 90,000 рублей. Но Совѣтъ Общества не рѣшается начинать постройку, такъ какъ не смотря на 300 подписныхъ листовъ, разосланныхъ членамъ Общества для сбора пожертвованій, и всѣ другіе способы къ изысканію средствъ, онъ имѣетъ на

постройку всего только 13,000 рублей. По соображеніямъ Совѣта, безъ 30,000 рублей нельзя начинать постройки. Въ концѣ минувшаго года, Совѣтъ Общества обратился съ подробно мотивированнымъ ходатайствомъ въ Кіевскую городскую думу и надѣется, что дума не пожалѣетъ 15,000 рублей для Общества на дѣло народо-просвѣтительное въ точномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ въ предположенномъ къ постройкѣ домѣ будутъ и залъ для чтеній, и народная библіотека, и читальня, и школа для взрослыхъ... Ходатайство Совѣта предъ думою въ свое время напечатано было въ „Кіевлянинѣ“. Если Городское управленіе откажетъ Обществу въ просимыхъ 15,000 рубляхъ, то постройка дома будетъ отложена на неопредѣленное время... Но Совѣтъ Общества питаетъ увѣренность, что Дума не откажетъ ему въ пособіи на благое дѣло. для удовлотворенія духовнопросвѣтительныхъ потребностей бѣднѣйшей, малограмотной и даже совсѣмъ безграмотной половины этого населенія. Доброму примѣру города послѣдуютъ и другіе жертвователи, радѣющіе о просвѣщеніи и удовлетвореніи эстетическихъ потребностей (въ домѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества будутъ устраиваться духовные концерты для народа и т. п.) народа, и Общество осуществитъ тогда предположенную постройку.

Чтенія въ Старо-Кіевской Срѣтенской церкви.

Чтенія въ Старо-Кіевской Срѣтенской церкви велись по воскреснымъ днямъ послѣ торжественной вечерни съ акафистомъ Воскресенію Христову. Акафистъ читался иногда нѣсколькими священниками. Первую половину проповѣдническаго года вечерни и акафисты пѣлъ хоръ мѣстной церковноприходской школы, а вторую любительскій хоръ Общества, возобновившій свою дѣятельность послѣ почти годового пере-

рыва. Слушателей бывала всегда полна церковь, т. е. каждый разъ до 700 человѣкъ. Всѣхъ чтеній въ году было 45. Вели ихъ прот. П. А. Троцкій, прот. К. І. Ѳоменко, свящ. А. М. Клитинъ, свящ. І. І. Троицкій, свящ. Г. Я. Прозоровъ, свящ. П. С. Стеллецкій свящ. К. Мацѣевичъ, прот. І. І. Мельниковскій, прот. Ѳ. Д. Хорошуновъ, свящ. П. А. Левитскій и другіе священники Старо-Кіевскаго благочинія. Предметомъ чтеній служили или воскресныя евангельскія повѣствованія, или событія праздниковъ, или житія святыхъ въ связи съ событіями изъ исторіи Церкви и т. д. Каждый разъ послѣ чтенія слушатели подходили ко кресту, при чемъ имъ раздавались листки или брошюрки, издаваемые религіозно-просвѣтительнымъ Обществомъ.

Чтенія во Владимірскомъ Соборѣ.

Во Владимірскомъ Соборѣ чтенія велись непрерывно въ теченіе всего года, почти во всѣ воскресные и праздничные дни послѣ поздней, а иногда и ранней литургіи. Всѣхъ чтеній было 60. Авторами ихъ и лекторами были настоятель Собора прот. І. Н. Корольковъ, свящ. В. А. Соколовъ и свящ. Г. А. Тихомировъ. Содержаніемъ чтеній служили преимущественно воскресныя и праздничныя Евангелія, церковно-историческія событія, житія святыхъ и т. п. Слушателей, самыхъ разнообразныхъ, бывало до 500 и болѣе человѣкъ. Почти послѣ каждаго чтенія раздавались религіозно-нравственные листки, издаваемые Обществомъ.

Чтенія въ церкви св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Въ Андреевской церкви настоятелемъ ея свящ. Ѳ. И. Титовымъ предложено было 30 чтеній въ промежутокъ вре-

мени отъ 1 апрѣля по 4 іюня, когда въ Кіевѣ бываетъ много богомольцевъ, которые заходятъ и въ Андреевскую церковь. Содержаніемъ чтеній служили главнымъ образомъ житія кіевкихъ угодниковъ Божіихъ и мѣстныя святыни. Слушателей бывало отъ 100 до 600 человѣкъ. Послѣ чтеній имъ раздавались религіозно-нравственные листки.

Чтенія въ Кіево-Соломенской Покровской церкви.

Здѣсь чтенія велись свящ. И. Тарасевичемъ почти во всѣ воскресные дни послѣ торжественныхъ вечеренъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Вечерни пѣлъ хоръ мѣстной церковной школы, подъ управленіемъ псаломщика. Содержаніемъ чтеній были тѣ же предметы, что и въ другихъ пункттахъ. Всѣхъ чтеній въ году было 33. Слушателей было отъ 30 до 80 человѣкъ, а на чтеніи въ ночь подъ Новый годъ было ихъ до 600 человѣкъ. Послѣ чтеній раздавались брошюры изданія Русскаго Свято Ильинскаго скита на Аѳонѣ.

Чтенія въ Кіево-Лукіановской Ѳеодоровской церкви.

Здѣсь было 55 чтеній, которыя всѣ предложилъ настоятель церкви свящ. К. П. Терлецкій. Чтенія были систематическія—объясненіе символа вѣры по руководству „Бесѣдъ Братства Пресв. Богородицы", съ обращеніемъ особеннаго вниманія на изъясненіе тѣхъ истинъ вѣры и благочестія, которыя извращаются нашими сектантами. Слушателей бывало отъ 30 до 200 человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые не опускали ни одного чтенія. Каждое чтеніе предварялось торжественною вечернею съ акафистомъ Воскресенію Христову или Божіей Матери. Послѣ чтенія иногда раздавались листки религіозно-нравственнаго содержанія, издаваемые Обществомъ.

Чтенія въ Кіево-Шулявской Маріе-Магдалининской церкви.

Въ Маріе-Магдалининской церкви настоятелемъ ея. свящ. П. Янковскимъ предложено было 45 чтеній. Содержаніе чтеній, время и порядокъ были такіе же, какъ и въ другихъ храмахъ. Слушателей прихожанъ бывало на чтеніяхъ отъ 15 до 50 человѣкъ.

Чтенія въ Св. Макарьевской церкви на Юрковицѣ.

Въ Макарьевской церкви, которая построена религіозно-просвѣтительнымъ Обществомъ въ 1897 году и затѣмъ принесена была въ даръ бѣднымъ жителямъ Юрковицы, въ отчетномъ году было 40 чтеній. Велъ ихъ настоятель церкви свящ. М. П. Алабовскій. Содержаніемъ чтеній служили праздничныя Евангелія и житія святыхъ по преимуществу.

Чтенія въ Кіево-Подольской Іорданской церкви.

Здѣсь въ отчетномъ году настоятелемъ церкви свящ. А. Я. Оглоблинымъ предложено было послѣ воскресныхъ и праздничныхъ вечернихъ богослуженій 62 чтенія. Содержаніемъ чтеній служили, главнымъ образомъ, житія святыхъ и разсказы о праздникахъ. Слушателей бывало иногда до 70 и болѣе человѣкъ. Часто въ числѣ слушателей бывали солдаты изъ мѣстныхъ казармъ.

Чтенія въ Кіево-Подольской Притиско-Николаевской церкви.

Здѣсь было 28 чтеній, предложенныхъ настоятелемъ церкви, свящ. М. З. Линчевскимъ. Содержаніе, время и характеръ чтеній такіе же, какіе и въ другихъ храмахъ. Слушателей бывало отъ 15 до 400 человѣкъ.

Чтенія въ Кіево-Подольскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Въ этомъ храмѣ за отчетный годъ было 42 чтенія изъ которыхъ 16 чтеній предложилъ прот. В. И. Иваницкій, а 26 свящ. А. Дашкіевъ.

Чтенія въ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви.

Въ теченіи 1900 года здѣсь было 51 чтеніе. Всѣ ихъ предложилъ настоятель церкви, свящ. М. Е. Едлинскій. Время чтеній—воскресные и праздничные дни послѣ торжественныхъ вечеренъ съ акафистомъ Спасителю или Божіей Матери. Предъ самымъ чтеніемъ и послѣ бывало общее пѣніе наиболѣе употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ. Слушателей бывало отъ 100 до 250 человѣкъ, больше всего ихъ бывало въ великомъ посту и въ маѣ мѣсяцѣ.

Библіотека при церкви функціонировала по прежнему. Брали изъ нея книги на домъ преимущественно женщины и дѣти.

Чтенія въ домовой Свято-Пантелеймоновской Церкви при Кіевской мѣщанской богадѣльнѣ.

Здѣсь открыты чтенія свящ. В. Кулинскимъ 26 декабря 1900 года. Чтеній было три: 26, 27 и 31 декабря. Содержаніе чтеній: „Іисусъ Христосъ Спаситель міра“ (по брошюрѣ П. Никольскаго), „Отчего мы обѣднѣли“ и „Пьянство и его гибельные плоды“ (также по брошюрѣ П. Никольскаго). Слушателей было на первомъ чтеніи 70, на второмъ 150, и на третьемъ 180.

Чтенія въ Кіево-Звѣринецкой Рождество-Предтеченской церкви.

Въ этомъ храмѣ за отчетный годъ было 38 чтеній; изъ нихъ 25 чтеній предложилъ настоятель церкви свящ. І. І. Вышатинъ, 10—іеромонахъ Анѳимъ и 3—свящ. К. Мацѣ-

вичъ. Время чтеній—воскресные дни послѣ торжественныхъ вечеренъ съ акафистами Воскресенію Христову или Божіей Матери. Заканчивались чтенія каждый разъ общимъ пѣніемъ всѣхъ молящихся „Подъ Твою милость“, прикладываніемъ ко Кресту и раздачею религіозно-нравственныхъ листковъ изданія Общества.

Чтенія въ амбулаторіи граф. С. С. Игнатьевой.

Въ этомъ пунктѣ чтенія бывали по вторникамъ въ 11 и 12 часовъ дня (въ праздничные дни амбулаторія закрывается). Въ отчетномъ году здѣсь было 24 чтенія, изъ которыхъ 7 чтеній предложилъ прот. І. І. Мельниковскій, 6—свящ. В. Я. Гошковскій, 6—свящ. Ф. Рябчинскій и 5 свящ. А. А. Песоцкій. Содержаніемъ чтеній служили дневныя Евангелія, житія святыхъ, особенно чтимыхъ Православною Церковью, разсказы изъ церковной исторіи, объясненіе символа вѣры и заповѣдей. Большинство слушателей составляли приходящіе въ амбулаторію за медицинскою помощью, но каждый разъ были и такіе, которые приходили исключительно ради чтенія. Число ихъ бывало отъ 100 до 200 человѣкъ.

Ночлежный домъ на Бессарабкѣ.

Въ этомъ пунктѣ за отчетный годъ было 42 чтенія, изъ которыхъ 26 чтеній предложилъ свящ. К. Мацѣевичъ, 14—свящ. П. Колосовскій и 2 свящ. Н. Колтоновскій. Содержаніемъ чтеній служило главнымъ образомъ раскрытіе такихъ пороковъ, какъ пьянство, тунеядство, сквернословіе и т. д. При этомъ читались и объяснялись воскресныя или праздничныя Евангелія и вечернія молитвы, такъ какъ чтенія и бесѣды для ночлежниковъ велись вечерами, предъ отходомъ ихъ ко сну. Слушателей на этихъ чтеніяхъ бывало до 300 и болѣе человѣкъ.

Чтенія въ ночлежномъ домѣ на Подолѣ.

Здѣсь было 20 чтеній, предложенныхъ прот. П. Г. Преображенскимъ, свящ. М. З. Линчевскимъ, свящ. А. И. Гуковичемъ, свящ. Д. Ѳ. Дмитревымъ, свящ. Д. Н. Слюсаревымъ и свящ. В. Т. Тараненко. Предметами чтеній были: 1) Кара Божія за непослушаніе, 2) О трудѣ, 3) Какъ должно исповѣдываться и причащаться св. таинъ, 4) Изъясненіе праздничныхъ Евенгелій. Слушателей бываетъ еще болѣе, чѣмъ въ ночлежномъ домѣ на Бессарабкѣ.

Чтенія въ отдѣленіи Кирилловской больницы для накожныхъ больныхъ.

Здѣсь было 6 чтеній, предложенныхъ свящ. А. Скугоръ-Скварскимъ, свящ. А. Язловскимъ и свящ. А. Песоцкимъ. Святость цѣломудрія и христіанскаго брака и друг. нравственныя истины были предметами чтеній для больныхъ и выздоровливающихъ.

Чтенія на мельницѣ Бродскаго въ Христо-Рождественскомъ приходѣ.

Въ этомъ пунктѣ чтенія открыты и ведутся съ февраля мѣсяца 1900 года свящ. А. Язловскимъ. Всѣхъ чтеній было здѣсь 31. Велись они по праздничнымъ днямъ въ одной изъ дневальныхъ комнатъ для рабочихъ. Содержаніе чтеній приспособлялось къ церковнымъ временамъ года и нравственному состоянію фабричныхъ рабочихъ, которыхъ бывало на чтеніяхъ отъ 30 до 80 человѣкъ. Были въ числѣ слушателей и евреи рабочіе.

Чтенія въ 7 и 8 батареѣ 33 артиллерійской бригады на Лукъяновкѣ

Въ этомъ пунктѣ было за отчетный годъ 27 чтеній, которыя велъ свящ. К. Терлецкій, членъ Общества подполк.

В. В. Дьяконовъ и другіе офицеры батарей. Содержаніемъ чтеній были разсказы изъ Русской исторіи и объясненія молитвъ. Объясненныя молитвы пѣлись всѣми солдатами, которыхъ бывало на чтеніяхъ до 300 человѣкъ. Чтенія оживлялись свѣтовыми картинами.

Чтенія въ Лукьяновской народной чайной.

Здѣсь было 32 чтенія, которыя вели свящ. К. Терлецкій, свящ. Г. Прозоровъ, свящ. П. Старовойтенко, свящ. Ѳ. Поспѣловскій, свящ. Н. Стрижевскій, Н. С. Коджебашъ, С. М. Потѣхинъ, Б. С. Ромодановъ, В. П. Савицкая, члены комиссіи, завѣдующей чайной Н. Н. Петровскій, Г. И. Швайковскій и А. И. Яричевскій. Нѣсколько чтеній было о послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа Іисуса Христа, о Божіей Матери и друг. Были и чтенія по Русской исторіи—отъ сказаній о св. Апостолѣ Андреѣ Первозванномъ до Петра Великаго включительно. Параллельно велись и чтенія литературнаго содержанія. Всѣ чтенія оживлялись свѣтовыми картинами. Помѣщеніе чайной во время чтеній всегда бывало полно.

Чтенія въ казармахъ 1-го Уральскаго казачьяго полка на Дѣловой улицѣ.

Въ этомъ пунктѣ открыты чтенія свящ. І. І. Троицкимъ 25 ноября 1900 года и ведутся имъ каждую субботу отъ 8 часовъ вечера. По январь текущаго года здѣсь было 6 чтеній:—„О вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу въ примѣрахъ“, „О св. Николаѣ Мирл. Чудотворцѣ“, „О Матери Божіей“, „О христіанскомъ провожденіи праздниковъ“ и друг. Слушатели—солдаты.

Чтенія въ воскресной школѣ Кіевскаго Политехническаго Института Императора Александра II.

Здѣсь чтенія открыты 10 сентября 1900 года и ведутся свящ. Г. Прозоровымъ, свящ. К. Терлецкимъ, свящ. Н. Стри-

жевскимъ и свящ. П. Старовойтенко. Въ отчетномъ году чтеній было 6. Порядокъ чтеній былъ такой. Послѣ молитвы читалось рядовое воскресное Евангеліе съ краткими объясненіями и нравственнымъ приложеніемъ, а затѣмъ прочитывался отдѣлъ изъ Русской исторіи. Чтенія по исторіи Церкви велись и будутъ вестись систематическія, такъ какъ составъ слушателей болѣе или менѣе постоянный, это—посѣтители воскресной школы, человѣкъ сто и болѣе.

Послѣ чтеній въ нѣкоторыхъ пунктахъ иногда, а въ нѣкоторыхъ всякій разъ безплатно раздавались листки и брошюры, издаваемые Обществомъ. Въ отчетномъ году издано было брошюръ различнаго содержанія до 20 названій, каждая отъ 2 до 5 тысячъ.

Чтенія велись въ 24 пунктахъ [1]), включая сюда народную аудиторію и залъ Фундуклеевской гимназіи. Всѣхъ чтеній за годъ было 764, слушателей на нихъ перебывало до 30,000 человѣкъ, листковъ роздано безплатно народу до 150,000.

Дѣятельность Общества много теряетъ оттого, что у него нѣтъ собственнаго помѣщенія. Для всякаго дѣла Совѣту Общества приходится выпрашивать подходящія помѣщенія у лицъ и учрежденій, ничего общаго съ задачами религіозно-просвѣтительнаго Общества не имѣющихъ. Будь у Общества свое помѣщеніе, дѣятельность его была бы болѣе постоянною, опредѣленною, болѣе успѣшною. Потому-то Совѣтъ Общества настойчиво стремится къ тому, чтобы Общество скорѣе имѣло свой собственный домъ, который бы сталъ центромъ всей его духовно-просвѣтительной дѣятельности, и который можетъ быть построенъ только при сочувствіи и матеріальной помощи добрыхъ людей и щедрыхъ жертвователей.

---

[1]) 25-мъ пунктомъ были желѣзно-дорожныя мастерскія, въ которыхъ за 1900 годъ предложено 32 чтенія.

Торжественное годичное и общее собраніе „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“.

30 января, въ 7 час. вечера, въ залѣ Фундуклеевской гимназіи состоялись торжественное годичное и общее собранія членовъ религіозно-нравственнаго общества, которыя почтили своимъ присутствіемъ преосв. Димитрій, епископъ чигиринскій, г. кіевскій губернаторъ Ѳ. Ѳ. Треповъ съ супругой, комендантъ крѣпости ген. лейт. Немировичъ-Данченко, вице-губернаторъ баронъ Штакельбергъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Константинъ, настоятель Выдубецкаго монастыря архимандритъ Евлогій, многіе изъ монашествующаго и бѣлаго духовенства г. Кіева, профессора академіи, преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, интеллигентныя дамы, члены-дѣятели и соревнователи Общества; прекрасный гимназическій залъ былъ полонъ.

Предъ собраніемъ преосвящ. Сергіемъ, еписк. уманскимъ, въ сослуженіи оо. членовъ совѣта Общества, совершенъ былъ молебенъ Тремъ Святителямъ, на которомъ молитвенно возносились имена почетныхъ членовъ общества, съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, св. Синоду, митрополиту кіевскому Ѳеогносту, членамъ Духовно-просвѣтительнаго Общества, всѣмъ православнымъ христіанамъ, и вѣчной памяти Императору Александру III, Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ, во инокиняхъ Анастасіи, митрополиту Іоанникію, епископу Евгенію, протоіереямъ Павлу (Подвысоцкому), Павлу (Троцкому), Петру (Лебединцеву), Назарію (Фаворову), болярамъ Виктору (Волошинову), Іоанну (Малышевскому), Стефану (Сольскому), Сергію (Кохомскому), болярынѣ Пелагіи (Терещенко) и всѣмъ почившимъ членамъ. Послѣ молебна, инспекторъ академіи, архимандритъ Платонъ

произнесъ рѣчь „о христіанскомъ самоотверженіи и значеніи его въ жизни человѣка“, а священникъ Г. Я. Прозоровъ прочелъ краткій отчетъ о дѣятельности Общества въ истекшемъ 1900 году. Подъ покровительствомъ высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія († 7 іюня 1900 года) и высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Общество состояло изъ 22 почетныхъ членовъ и 332 человѣкъ членовъ-дѣятелей и соревнователей. Всѣми дѣлами Общества руководилъ совѣтъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Сергія, еписк. уманскаго, изъ девяти членовъ священнаго сана и четырехъ свѣтскихъ лицъ. Вниманіе совѣта въ отчетномъ году обращено было болѣе всего на организацію публичныхъ богословскихъ лекцій и историческихъ миссіонерскихъ чтеній для образованнаго круга, такъ какъ, представляя собою какъ-бы мозгъ народа, образованный классъ передаетъ сему послѣднему всѣ тѣ движенія и вѣянія, которыя происходятъ въ его собственной духовной жизни. Объединяя въ братскую семью, въ христіанское содружество друзей православной церкви безъ различія ихъ званій и положеній, и поставляя себѣ задачею проводить въ сознаніе и жизнь христіанъ истинно-евангельскія начала вѣры и нравственности, религіозно-просвѣтительное Общество шло съ своими чтеніями и бесѣдами туда, гдѣ собирается народъ и имѣетъ свободный часъ послушать отъ Божественныхъ писаній,—въ ночлежные дома, мастерскія рабочихъ, въ богадѣльни, больничные покои, народныя чайныя и друг. Всѣхъ пунктовъ для чтеній въ минувшемъ году было 25, чтеній было предложено 764, слушателей на нихъ перебывало до 300000, листковъ и брошюръ, издаваемыхъ Обществомъ, роздано безплатно народу до 150000 экземпляровъ. Болѣе всего слушателей бываетъ (до 2000 и 3000 человѣкъ) въ кіевскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Дѣятельность Общества много теряетъ оттого, что у него нѣтъ собственнаго помѣщенія и что, вслѣдствіе этого, ему во всѣхъ дѣлахъ своихъ приходится зависѣть отъ всякихъ случайностей. Потому то совѣтъ Общества настойчиво стремится къ тому, чтобы построить свой домъ, который бы сталъ центромъ всей его духовно-просвѣтительной дѣятельности. Для этой цѣли Общество имѣетъ прекрасный и дорогой участокъ земли (стоющій не менѣе 80000 руб.), бывшій погостъ упраздненной Златоустовской церкви по Б. Житомірской улицѣ отъ угла Б. Владимірской, исходатайствованный Обществу предъ св. Синодомъ въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ Іоанникіемъ; составлены уже проектъ и планъ дома съ смѣтою, образована и строительная комиссія, подъ предсѣдательствомъ архимандрита Евлогія. Но къ самой постройкѣ совѣтъ еще не рѣшается приступить, такъ какъ средствъ на постройку имѣется пока только 13000 р., а для начала необходимо имѣть не менѣе 30000 руб. (вся постройка въ отдѣлкѣ обойдется около 90000 руб.). Въ концѣ минувшаго года совѣтъ Общества обратился въ кіевскую городскую думу съ подробно мотивированною просьбою дать обществу на эту постройку 15000 р. изъ городскихъ средствъ, въ полномъ убѣжденіи и увѣренности, что городское управленіе, отзывчивое на всякое благое начинаніе, не откажетъ въ своей помощи на дѣло народно-просвѣтительное въ точномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ въ предположенномъ къ постройкѣ домѣ будутъ и залъ для народныхъ чтеній и духовныхъ концертовъ, и народная библіотека съ читальней, и школа для взрослыхъ и др.

Средства Общества составлялись изъ членскихъ взносовъ (732 р.), пожертвованій на постройку дома (5364 р. 33 к.) и другихъ источниковъ. Съ остаткомъ отъ 1899 года ихъ получилось 14356 руб. 35 коп., израсходовано средствъ

1096 р. 78 к., осталось къ 1-му января 1901 года 13259 р. 57 коп.

Послѣ отчета преосв. Сергій, предсѣдатель совѣта, отъ имени сего послѣдняго, предложилъ собранію избрать въ почетные члены Общества: 1) преосвящен. Димитрія, епископа чигиринскаго, во вниманіе къ его высокимъ заслугамъ для духовнаго просвѣщенія, какъ профессора и ректора академіи, изъ которой многіе его слушатели и питомцы выходили и выходятъ на дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, юношей и взрослыхъ, въ качествѣ преподавателей и наставниковъ разнаго типа школъ и въ качествѣ пастырей и архипастырей русской церкви; 2) эконома митрополитанскаго дома архимандрита Герасима за его труды въ строительной комиссіи Общества и щедрыя пожертвованія на духовно-просвѣтительныя нужды Общества и 3) І. А. Красовскаго за его щедрую жертву на постройку духовно-просвѣтительнаго дома.

Предложеніе преосв. Предсѣдателя принято было единогласно. По избраніи почетныхъ членовъ избраны были: свящ. Г. А. Тихомировъ, свящ. М. И. Алабовскій и епархіальный наблюдатель школъ В. Т. Георгіевскій—кандидатами въ члены совѣта общества, и прот. Н. А. Браиловскій, свящ. В. А. Соколовъ и секретарь консисторіи Н. Н. Соловьевъ—въ члены ревизіонной комиссіи для провѣрки прихода и расхода суммъ Общества за 1900 годъ.

Послѣ этого преосв. Сергій указалъ, какія тяжкія утраты Общество понесло въ лицѣ въ Бозѣ почившихъ почетнаго покровителя своего высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія († 7 іюня 1900 г.) почетнаго члена и товарища предсѣдателя совѣта прот. Троцкаго, († 5 іюня 1900 г.) почетнаго члена С. М. Сольскаго († 7 ноября) и кандидата въ члены совѣта инспектора кіевской семинаріи С. В. Кохомскаго.

Въ заключеніе преосвященный Предсѣдатель отъ лица Общества, обратился съ просьбою ко всѣмъ тѣмъ, кому поручено завѣдываніе устройствомъ чтеній и увеселеній для простого народа, относиться къ этому трудному дѣлу со всевозможною осторожностью. Преосвященный говорилъ, что „существуетъ общее убѣжденіе, будто весь русскій простой народъ, какъ въ большинствѣ безграмотный, рѣшительно темный народъ. Но въ этомъ убѣжденіи есть сильное преувеличеніе. Это убѣжденіе похоже на то, когда необразованный человѣкъ начинаетъ читать какую нибудь книгу, напримѣръ философскаго содержанія, и, не понимая ни глубины философскихъ мыслей, ни философской терминологіи, называетъ книгу пустою: я этой книги не понимаю, слѣдовательно эта книга пустая. Какъ простолюдину трудно возвыситься до пониманія мыслей и чувствъ людей образованныхъ, тькъ н наоборотъ. Подумайте, что труднѣе: читать лекцію или давать урокъ людямъ къ этимъ лекціямъ и урокамъ подготовленнымъ, или обучать грамотѣ малютку? Безъ сомнѣнія, послѣднее много труднѣе. А отсюда уже заключите, какъ должно быть трудно просвѣщать взрослаго простеца, у котораго уже сложилось извѣстное міросозерцаніе, иногда рѣшительно недоступное для самого просвѣтителя. Кромѣ сего, развѣ наши простецы-крестьяне до того темны, что не имѣютъ истинно-христіанскихъ чувствъ любви и привязанности? Развѣ они поголовно не имѣютъ понятія о чести? Развѣ они, отпуская своихъ дѣтей, напр., на заработки, не умоляютъ ихъ сохранять цѣломудріе, быть правдивыми, не брать ничего чужого, не срамить ихъ родительскихъ сѣдыхъ головъ? Развѣ они, въ громадномъ большинствѣ, не хранятъ нерушимо узы брачнаго союза, столь хрупкія нынѣ у людей образованныхъ? Все это у нашихъ крестьянъ-простецовъ есть, и всю эту ихъ святыню мы должны стараться сохранить въ нихъ. Но это не будетъ достигнуто, если на подмосткахъ народнаго театра

будутъ представляться такія произведенія мнимаго искусства, какъ напр., „Наймычка“, и будутъ забыты такія произведенія истиннаго искусства, доступныя для народа, которыя возвышаютъ духъ, примиряютъ съ тяготою жизни и возбуждаютъ къ дѣятельности, въ которыхъ мы слышимъ напр., такія слова: „безъ денегъ, молъ, мнѣ жить на свѣтѣ незачѣмъ! Какой глупый-то! Да развѣ жизнь-то мила деньгами, развѣ только и радости что въ деньгахъ? А птичка-то поетъ, чему она рада, деньгамъ, что ли? Нѣтъ, тому она рада, что на свѣтѣ живетъ. Сама жизнь-то есть радость: всякая жизнь и бѣдная и горькая—все радость. Озябъ, да согрѣлся—вотъ и радость. Вотъ я теперь бѣдную племянницу замужъ отдаю, на бѣдной свадьбѣ пировать буду,—развѣ это не радостъ?..“ Въ театральныхъ представленіяхъ для народа долженъ быть совершенно забытъ пресловутый реализмъ въ искусствѣ, который лишаетъ искусство идеальнаго изображенія жизни и дѣлаетъ его лишь грубой и плохой поддѣлкой подъ жизнь. Идеализмъ въ искусствѣ возвышаетъ жизнь, а реализмъ развращаетъ ее, уничтожая все святое, развѣнчиваетъ великое и обезображиваетъ прекрасное и, тѣмъ самымъ, приводитъ къ нелѣпому выводу, что всегда были, есть и будутъ дурные люди, безъ нихъ обойтись нельзя, а все великое стало великимъ только въ человѣческомъ воображеніи, и потому намъ не укоръ быть людьми, полными недостатковъ; но это, конечно, есть развращеніе, а не воспитаніе. Неужели мы забыли, какъ дѣйствовали на насъ первые уроки по Священной исторіи? Какъ презирали мы книжниковъ и фарисеевъ и какъ любили Христа Спасителя? Какъ хотѣли быть для Него добрыми дѣтьми? Неужели мы забыли, какое дѣйствіе производили на насъ первыя прочитанныя нами повѣсти, которыя, конечно, съ разборомъ давали намъ читать наши руководители? Какъ копошились мы тогда въ нашихъ маленькихъ душахъ, какъ хотѣли подражать добрымъ, какъ начинали бояться зла и ненавидѣть

его? Возьмите въ примѣръ нравственнаго, изящнаго молодого человѣка, воспитанника высшей или средней школы, съ какимъ увлеченіемъ читаетъ онъ литературныя произведенія искусства русскія и иностранныя, какъ невольно дѣлается поклонникомъ то Гёте, то Шиллера, то Шекспира, то Пушкина, то Тургенева, то Достоевскаго и т. п. и какъ копошится онъ въ своей душѣ, создавая въ себѣ свое внутреннее міросозерцаніе и опредѣляя для себя будущій кругъ своей общественной дѣятельности?

Вѣдь все это съ нами было, все это должно быть и съ простецами, крестьянами, которыхъ хотимъ просвѣщать, ибо законы ихъ душевной жизни тѣ же, что и у насъ, такъ какъ и они, простецы носятъ въ себѣ тотъ же образъ и подобіе Божіе. Дайте же имъ въ театрѣ пищу здоровую, возбуждающую къ самодѣятельности къ нравственному усовершенствованію, а не одно только увеселеніе. Вѣдь ни одинъ хорошій драматургъ, ни писатель, ни исполнитель, ни за что не согласится назвать свой литературный и артистическій трудъ—скоморошествомъ, такъ какъ всякій хорошій драматургъ считаетъ театръ школою, а не мѣстомъ пустого развлеченія. Конечно, считаютъ театръ школою и тѣ, которые хотятъ посредствомъ театра просвѣщать и развивать народъ. Но если театръ есть школа,—а въ школахъ вечеромъ подъ праздники занятій не бываетъ,—то и театровъ для народа подъ праздники давать не должно.

Это даетъ мнѣ поводъ сказать о томъ, что при доставленіи народу даже и нравственныхъ, возвышающихъ душу удовольствій, отнюдь не должно допускать нарушенія добрыхъ обычаевъ, установленныхъ св. Церковію. Если мнѣ скажутъ въ опроверженіе того, о чемъ я хочу сказать, что театральныя представленія подъ воскресные дни дозволены правитель-

ствомъ, то я заранѣе оговариваюсь, что такое дозволеніе отнюдь не можетъ быть распространяемо на театральныя представленія для простого народа.

Нравственное достоинство всякаго дѣйствія, должно быть опредѣляемо тѣмъ побужденіемъ, по которому оно совершается. Нашъ простой русскій народъ пріобыкъ праздновать дни Господни, посѣщая храмъ Божій во время всенощной, смотря по мѣстному обычаю совершаемой или съ вечера или съ утра, и предстоять въ храмѣ въ день праздничный за Божественною литургіею, а по окончаніи молитвы, угостить себя лучшею, по возможности, пищею и употребленіемъ вина во славу праздника Господня. Но къ прискорбію бываетъ иногда, что послѣднее угощеніе, при добромъ побужденіи въ началѣ, переходитъ границу и изъ праздничнаго „утѣшенія“, по выраженію церковнаго устава, обращается въ пьянство. О пьяницахъ, вообще, конечно, въ данномъ случаѣ не говорю и думаю, что театральными представленіями ихъ едва-ли можно исправить; но къ людямъ, такъ сказать, случайно упивающимся, вотъ тутъ-то и можно подойти съ предложеніемъ, конечно, истинно нравственнаго удовольствія и образованному свѣтскому человѣку съ любовью прійти на помощь къ простецу, иногда рѣшительно не знающему, что дѣлать съ своимъ праздничнымъ досугомъ.

Какую же помощь, въ этомъ случаѣ можетъ оказать простецу образованный свѣтскій человѣкъ? Прежде всего, конечно, отнюдь простецу не должно показывать въ лицедѣйствѣ пороковъ самого образованнаго общества, да еще иногда въ дурныхъ литературныхъ произведеніяхъ, возводимыхъ въ достоинство добродѣтели. Такое обученіе возбудитъ или недовѣріе къ учителямъ, или расшатаетъ нравственныя основы учениковъ. А равно и не должно показывать пороковъ и, вообще,

во всей ихъ неприглядной наготѣ (реализмъ). Придите, образованные свѣтскіе люди, въ праздничный вечеръ къ простецамъ съ разумнымъ чтеніемъ, которое познакомитъ ихъ съ окружающею природою, приласкайте ихъ вслухъ звуками великорусскихъ и малорусскихъ мелодій въ переложеніи хорошихъ композиторовъ въ противовѣсъ появившимся пошлымъ новымъ мотивамъ, заглушающимъ нашу чудную народную пѣсню; предложите имъ и театръ, [1]) но безъ реализма, избирая такія произведенія искусства, гдѣ острота не озлобляетъ и не приводитъ въ отчаяніе, гдѣ веселіе есть радость, а не вакханалія, гдѣ любовь есть нравственное влеченіе и долгъ, а не сладострастіе и т. п.—все это можно найти въ нашей русской литературѣ. Покажите имъ въ лицахъ русскую исторію, но отнюдь не такую, гдѣ историческіе дѣятели тенденціозно представляются или въ смѣшномъ, или въ жалкомъ и вообще невѣрномъ видѣ.

Но если вы, доставляя и эти удовольствія народу, будете научать его въ то же время нарушать св. обычаи Церкви, давая представленія въ навечеріе праздничныхъ дней, то не принесете ему пользы, а лишь одинъ вредъ. Нельзя ставить все въ одинъ рядъ: и церковно общественную молитву, и школу, и удовольствія, ибо всякой вещи свое время подъ небомъ. Человѣкъ, утомленный напряженіемъ вниманія въ вечеръ субботній надъ какимъ-нибудь чтеніемъ или театральнымъ представленіемъ, болѣе чѣмъ отъ здороваго труда физическаго, а иногда и прямо развращенный, безъ разбора предложеннымъ увеселеніемъ, или проспитъ раннюю праздничную Божію службу, или возбужденный до безсонницы сильно раз-

[1]) Если насъ обвинятъ, что мы это говоримъ, то говорить о пользѣ или вредѣ театровъ для народа поздно, ибо театры для народа уже открыты на Печерскѣ, въ Контрактовомъ домѣ на Подолѣ, на Соломенкѣ, на Шулявкѣ, на Лукьяновкѣ—въ Кіевѣ; во многихъ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ да и по всей Россіи.

дражившими его нервы впечатлѣніями, тоже не пойдетъ на службу Божію: а развѣ такого послѣдствія учителя могутъ пожелать для своихъ учениковъ? И будетъ тогда послѣдняя лесть горше первой.

Прошу, какъ истинно русскій человѣкъ, совѣтую, какъ знающій жизнь народную, умоляю, какъ христіанинъ, и говорю по долгу со властію, какъ архіерей, отнюдь не предлагайте народу никакихъ увеселеній въ навечерія праздничныхъ и воскресныхъ дней и будьте какъ можно разборчивѣе въ выборѣ для народа удовольствій для наполненія его праздничнаго досуга".

Молебенъ и церковныя пѣснопѣнія, стихиру Св. Тремъ Святителямъ „Изліяся благодать во устнахъ вашихъ", „Нынѣ отпущаеши" и задостойникъ Срѣтенія на собраніи между чтеніемъ отчета, рѣчью и обращеніемъ преосвященнаго, исполнилъ михайловскій архіерейскій хоръ. Закончилось собраніе въ 10 час. яечера.

Преосвящ. Предсѣдателю почетный членъ Общества профессоръ варшавскаго университета П. Никольскій прислалъ слѣдуюшую телеграмму: „Прошу передать Обществу сердечное поздравленіе и пожеланіе успѣха въ девятомъ году дѣятельности".

О сектантствѣ съ точки зрѣнія нравственнаго христіанскаго ученія; значеніе отпаденія отъ Церкви въ нравственномъ отношеніи, его грѣховность и слѣдствія.

Какъ же относиться къ тѣмъ изъ членовъ Церкви, которые смущаютъ насъ и соблазняютъ своимъ поведеніемъ? Апостолъ отвѣчаетъ: съ полною любовью къ нимъ, съ готовностью и стараніемъ исправить ихъ зависящими отъ насъ мѣрами и средствами, но отнюдь, не нарушая церковнаго

общенія съ ними въ вѣрѣ, ученіи, благодати таинствъ, священноначаліи, отнюдь не нарушая общенія съ ними во всемъ томъ, что соединяетъ христіанъ въ одну Церковь, въ одно Тѣло Христово. *Умоляю васъ, братіе,*—писалъ Апостолъ къ ефесянамъ,—*поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовію, стараясь сохранить единство духа въ союзѣ мира. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны въ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (4, 1—6)" „*Будемъ держаться исповѣданія упованія неуклонно,*—увѣщевалъ Апостолъ христіанъ изъ Евреевъ,—*и не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщевать другъ друга и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня суда и воздаянія* (10, 23—25)". „*Дополните мою радость,*—писалъ Апостолъ къ филиппійцамъ,—*имѣйте однѣ мысли, будьте единодушны, и единомысленны ничего не дѣлайте по любопренію или по тщеславію* (2, 2—3)". „*Будьте единомыслены, мирны,*—завѣщавалъ Апостолъ и коринѳянамъ,—*и Богъ любвы и мира будетъ со всѣми вами* (2 кор. 13, 11)".

Еще вопросъ: какъ же быть въ томъ случаѣ, когда соблазнительная жизнь однихъ членовъ Церкви можетъ сама по себѣ грозить нравственному благосостоянію другихъ, когда она, какъ гнилой воздухъ, можетъ заразить и здоровыхъ членовъ Церкви? Не можетъ ли, хоть въ этомъ случаѣ, чувство самосохранія и нравственной безопасности быть благословной причиной отдѣленія отъ Церкви? Апостолъ какъ бы предусматриваетъ этотъ вопросъ и указываетъ, какъ на единственное средство самосохраненія, на прекращеніе всѣхъ житейскихъ отношеній съ порочными членами церкви, заповѣдуя „*не сообщаться съ тѣми, кто называясь братомъ остается блуд-*

никомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ или пьяницею, или хищникомъ: съ таковыми даже не ѣсть вмѣстѣ (1 кор. 5, 11)". Въ дѣлахъ же церковныхъ, въ дѣлахъ вѣры, ученія, таинствъ и священноначалія, это общеніе должно быть даже усилено въ заботахъ о менѣе благородныхъ и слабыхъ членахъ Тѣла Христова, какъ мы уже видѣли изъ наставленія Апостола коринѳянамъ, ибо для этихъ членовъ Церкви Христовой *„много можетъ усиленная молитва праведнаго"*, какъ говоритъ другой Апостолъ (Іак. 5, 16). До тѣхъ поръ, пока сама Церковь не объявитъ, по данному Ей отъ Господа праву и извѣстнымъ способомъ, кого либо изъ членовъ Ея „язычникомъ и мытаремъ" (Мѳ. 18, 17), т. е., пока кого не анаѳематствуетъ, до тѣхъ поръ никто изъ христіанъ не имѣетъ права нарушить церковнаго единенія съ порочными членами Церкви, безъ опасенія въ самомъ себѣ убить, извратить жизнь христіанскую.

И такъ, нѣтъ никакихъ благословныхъ мотивовъ къ сектатскому отдѣленію отъ Церкви. Есть только низкіе и своекорыстные мотивы, или мотивы, порожденные слабоуміемъ и слабоволіемъ. Но эти эгоистическіе мотивы отдѣленія отъ Церкви суть только первый шагъ сектантства къ своему нравственному вырожденію и разложенію, только начало извращенія христіанской нравственности. Весь дальнѣйшій путь сектанства есть нравственное прозябаніе на почвѣ личныхъ и суевѣрныхъ попытокъ создать христіански нравственную жизнь помимо Церкви, внѣ тѣхъ богатыхъ сокровищъ вселенскаго разума, которымъ владѣетъ Церковь Христова, и выйдя изъ той стройной и живоносной организаціи, которую представляетъ собою Церковь Христова, живое Тѣло Христа. Какъ всякій живой организмъ Церковь растетъ по слову Писанія, *„возрастомъ Божіимъ"* (Кол. 2, 19), проявляя въ своихъ догматическихъ, каноническихъ, богослужебныхъ, дисциплинарнарныхъ, педагогическихъ опредѣленіяхъ и уставахъ вели-

чайшее „богатство премудрости и разума Божія". Догматическія опредѣленія вселенскихъ отцовъ и учителей Церкви возводятъ христіанъ на высочайшую, доступную для человѣка степень боговѣдѣнія; каноническія требованія Церкви упорядочиваютъ многосложный организмъ Церкви въ стройное и закономѣрное въ своей жизни Тѣло Христово; богослужебные уставы даютъ христіанамъ возможность и научаютъ ихъ возвышеннѣйшимъ формамъ богопочтенія, дисциплина церковная помогаетъ достигнуть каждому христіанину „*мѣры полнаго возраста Христова*" (Еф. 4, 13).

Церковь, въ своей исторической жизни, достигаетъ величайшаго христіанскаго прогресса, величайшей христіанской культуры и все это сектанты обращаютъ въ ничто и, отдѣляясь отъ Церкви, рушатъ всѣ эти догматы, каноны, уставы, дисциплину церковную, разрушаютъ всѣ эти „взаимоскрѣпляющія связи" и закономѣрную жизнь христіанскую, которыя, по Апостолу, служатъ для христіанскаго нравственнаго совершенствованія (Еф. 4, 16). На мѣсто вселенскаго разума Церкви сектанты ставятъ свой младенческій разумъ, свое непосредственное чувство. И въ нравственно-христіанской жизни сектантовъ происходитъ то, что происходитъ съ отрицаніемъ науки въ области естествознанія, съ отрицаніемъ искусства—въ области эстетической, съ отрицаніемъ власти и общественныхъ учрежденій—въ области государственной. Наступаетъ мрачное царство суевѣрія, беззаконія, личнаго произвола и рабства, царство грѣха и нравственной смерти.

Правда, отрицая вселенскій разумъ Церкви, сектанты какъ будто оставляютъ для руководства въ своей нравственной жизни Слово Божіе, Евангеліе. Но и здѣсь они явно совершаютъ подлогъ и подмѣнъ. Наблюденіе надъ всѣми существовавшими въ исторіи и существующими сектами показываетъ, что при всемъ уваженіи сектантовъ къ Евангелію, они не Евангеліе берутъ въ основаніе своей жизни и вѣры, а

свои собственныя воззрѣнія и Евангеліемъ лишь прикрываютъ эти воззрѣнія. Для этого они изобрѣтаютъ всевозможныя толкованія Евангелія и даже не стѣсняются измѣненіемъ и извращеніемъ евангельскаго текста, лишь бы можно было подогнать его къ своимъ собственнымъ воззрѣніямъ. На евангеліе одинаково ссылаются всѣ самыя безумныя и другъ другу противорѣчащія секты, и всѣ онѣ одинаково занимаются подтасовкою и измѣненіемъ евангельскаго такста, выдавая свое искаженное евангеліе за единственно истинное, вѣроятно въ томъ же самомъ смыслѣ какъ и себя за единственно истинныхъ христіанъ. Такъ поступали и поступаютъ еретики всѣхъ временъ и народовъ отъ Маркіана древности до графа Толстого и господина Пашкова нашихъ дней. Вездѣ и всегда на раціонализмъ и мистицизмъ сектанства набрасывается евангельскій покровъ собственнаго издѣлія!...

Есть еще причина, и самая важная, нравственнаго вырожденія и нравственнаго одичанія сектанства. Это утрата сектантами той благодати св. Духа, которая подаетъ намъ въ таинствахъ Церкви „*вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3)“ силы, присущія Церкви, какъ Тѣлу Христову. Для христіанина не можетъ быть сомнѣнія, что мы, какъ говоритъ св. Апостолъ, „*благодатію спасемся*“ (Дѣян. 15, 11) и всѣ наши добрыя христіанскія дѣла—плодъ этой благодати. Одно знаніе евангельскихъ требованій еще не заставитъ человѣка взять ихъ за правило своей жизни, одна совѣсть только можетъ укорить за зло и похвалить за добро, но не побудитъ напередъ къ добру даже одно желаніе, хотя бы и искреннее, добра еще не дастъ силы для осуществленія этого добра. Знаніе, совѣсть и желаніе добра только тогда могутъ имѣть значеніе для нравственной жизни человѣка, когда ихъ свяжетъ въ одну силу благодать Божія, одна лишь дѣлающая природу человѣка христіанскою посредствомъ таинствъ Церкви: крещенія или рожденія

свыше, причастія Тѣла и Крови Христовыхъ, исповѣди, брака и т. д. Если даже допустить въ сектантахъ самое глубокое знаніе Евангелія, самую чистую совѣсть и самое горячее желаніе добра, то все таки за ними останется грѣхомъ поврежденная природа человѣческая, лишенная благодати Св. Духа, которая въ таинствѣ Церкви „немощное врачуетъ и оскудѣвающее восполняетъ, и которая подаетъ въ таинствахъ Церкви величайшее вдохновеніе добра, связывающее всѣ силы и способности души въ одну силу христіанскую. У сектантовъ нѣтъ святыхъ таинствъ, подающихъ „*отъ Божественной силы Господа Іисуса Христа все потребное для жизни и благочестія*“ тѣмъ, кто принялъ „*равно съ Апостолами драгоцѣнную вѣру по правдѣ Бога и Спасителя Нашего Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 1—3)“. Нѣтъ таинствъ, нѣтъ, слѣдовательно, жизни христіанской, нѣтъ, слѣдовательно, благочестія христіанскаго.

Конечно, возможно чрезвычайное осѣненіе благодати Божіей, возможенъ чрезвычайный, не чрезъ таинства Церкви, призывъ къ Божественному служенію, возможно чрезвычайное подняніе Божественныхъ даровъ. Но можно ли христіанамъ обольщаться надеждою на это чрезвычайное изліяніе благодати Божіей, можно ли дерзостно взывать къ Богу о подаяніи чрезвычайныхъ даровъ Божіихъ, отвергая ту благодать, и не пользуясь тѣми дарами Божіими, которые находятся—для всѣхъ въ избыткѣ въ Церкви Христовой? Не есть-ли это обманчивая мечта и кощунственная дерзость?! Секты естъ общество безблагодатныхъ христіанъ и пусть не обольщаются сектанты и не успокаиваютъ себя словами Спасителя: „*гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Мѳ. 18, 20)“. Сектанты думаютъ, что, называясь именемъ Христовымъ и выставляя на своемъ дѣлѣ разрушенія Церкви Христовой знамя Христово, они со Христомъ и слѣдовательно съ благодатію Его. Въ одинъ мигъ, какъ обольстительную мечту и ложь, это успокоеніе сектан-

товъ разрушаютъ слѣдующія слова Спасителя: „*Не всякій. говорящій Мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи не отъ Твоего-ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ-ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не твоимъ-ли именемъ многія чудеса творили? И тогда Я объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ: отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе* (Мѳ. 7, 21—23). Мало называться именемъ Христовымъ и принимать видъ дѣла Христова. Нужно жить по Христу, по тому образу, который Онъ далъ намъ, жить въ Тѣлѣ Его, быть членомъ Церкви и тогда можно имѣть благодать, и принести плодъ, и войти въ жизнь вѣчную.

Но мы уже внутренно слышимъ возраженіе противъ нашего разсужденія и разъясненія Слова Божія о сектантствѣ, какъ причинѣ нравственнаго безплодія, одичанія и смерти христіанъ, отдѣляющихся отъ Церкви. Это возраженіе мы читаемъ на страницахъ газетъ и журналовъ, слышимъ его въ разговорахъ нашей интеллигенціи, замѣчаемъ въ поступкахъ и отношеніяхъ къ сектантамъ соприкасающихся съ ними лицъ. Вездѣ слышится мнѣніе о возвышающейся, будто-бы, надъ православными людьми нравственности сектантовъ, вездѣ замѣчается сочувствіе къ ихъ трезвой, будто-бы, жизни, къ отсутствію у нихъ ссоръ и разбоевъ, къ ихъ честности, общинной сплоченности и взаимопомощи, и часто это сочувствіе къ сектантамъ переносится на самое сектанство, какъ на источникъ сектантской нравственности. Но здѣсь, во всемъ этомъ возраженіи, въ этихъ мнѣніяхъ о сектантахъ, въ этомъ сочувствіи къ нимъ, и заключеніи о самомъ сектанствѣ больше незнанія истиннаго положенія дѣлъ, больше поверхностнаго знакомства съ сектанствомъ, больше непониманія существа христіанской нравственности, больше недоразумѣнія и недомыслія, чѣмъ истины и правды. Всѣ толки о нравственности сектантовъ

исходятъ изъ обширнаго лагеря несочувствующихъ Церкви лицъ, или холодно равнодушныхъ къ ней, въ то время какъ вѣрные сыны Церкви Христовой молчатъ объ истинныхъ язвахъ сектанства. И обнаруживается только одна, благопріятная для сектантовъ, сторона ихъ жизни. Но если хотите узнать истину о нравственности сектантской, войдите въ сектантскую семью, понаблюдайте отношеніе сектантовъ къ православной крестьянской общинѣ, вникните въ содержаніе и характеръ ихъ пропаганды, загляните въ судебную хронику, познакомьтесь съ ученымъ изученіемъ сектанства спеціалистами, и вамъ сразу представится обратная картина такъ называемой сектантской нравственности, отъ созерцанія которой вамъ станетъ жутко и горестно, если вы любите русскую семью, если любите наши русскія учрежденія, св. Церковь, государство, весь нашъ простой кроткій и добрый народъ. Въ эту семью и въ этотъ народъ сектанство вноситъ идеи совершенно дикой, противной Христу и Христову ученію своей раціоналистической и мистической нравственности.

Мы не скрываемъ, впрочемъ, того, что первыя поколѣнія сектантовъ, дѣйствительно, отличаются отъ массы православныхъ видимою трезвостью, воздержностью отъ ссоръ и ругательствъ, честностью обязательствъ и взаимопомощью. Но такая нравственность первыхъ поколѣній сектантовъ весьма легко объяснима. При зарожденіи секты всѣ силы сектантовъ сосредоточиваются на одной цѣли, на одномъ желаніи—утвердить и распространить существованіе своей секты и до тѣхъ поръ, пока, хотя отчасти, они не достигаютъ этой цѣли, имъ не приходится тратить свои силы въ слабостяхъ людскихъ: въ пьянствѣ, ссорахъ, и ругательствахъ, въ борьбѣ за житейскія выгоды и т. п. Это во первыхъ. Во вторыхъ всѣ сектанты и всегда начинаютъ свое дѣло разрушенія Церкви Христовой съ осужденія и издѣвательствъ надъ больными, слабыми и порочными членами Ея. Разрушить всю Церковь, во всемъ

Ея составѣ, въ Ея вѣрѣ, ученіи, таинствахъ и священноначаліи, сектанты немогутъ, ибо этого не могутъ сдѣлать всѣ силы адовы (Мѳ., 16, 18), но предать разрушенію отдѣльныя части Ея, отторгнуть отъ Церкви Христовой Ея слабые члены можно, и сектанство, принимающее личину правды и добра, идетъ вѣрнымъ этому путемъ. Апостолъ Павелъ говоритъ по этому поводу: *не удивительно, что лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ, потому что самъ сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта.* (2 Кор. 11, 13, 14). И какъ могутъ сектанты поражать больныхъ, порочныхъ и слабыхъ членовъ Церкви, если не будутъ удерживаться сами отъ обыкновенныхъ слабостей человѣческихъ? Здѣсь дѣло не въ религіи, не въ нравственной правдѣ, а въ средствахъ борьбы, дѣло—въ борьбѣ за существованіе секты. Когда секта утвердится и распространится, при второмъ или третьемъ поколѣніи сектантовъ, обычныя слабости и пороки людскія: пьянство, ссоры, блудъ, лихоимство и т. п. быстро проникаютъ въ среду сектантовъ и принимаютъ какой то особенно гнусный, противоестественный характеръ, становятся тайными, скрытными, и только стоустая молва вынаруживаетъ эти язвы сектанства.

Въ чувствѣ глубокого преклоненія предъ воздѣйствующею въ членахъ Церкви благодатію Божіею, мы не можемъ не объяснить добропорядочную жизнь многихъ изъ перваго поколѣнія сектантовъ, отступившихъ отъ Церкви по недоразумѣнію и безъ злостности, еще и тѣмъ, что они, до своего отпаденія отъ Церкви, были добрыми членами Тѣла Христова, были здоровыми вѣтвями на Божественной виноградной Лозѣ. Отнятая отъ дерева вѣтвь еще нѣкоторое время зеленѣетъ и вдали отъ дерева можетъ показаться даже чрезвычайно зеленой, но она скоро поблекнетъ, завянетъ и засохнетъ; отнятый отъ живого организма членъ тѣла нѣкоторое время еще ка-

жется живымъ, еще сочится живительною кровью, но дальше, все-таки,—гніеніе, и смрадъ, и разложеніе.

Но недоразумѣніе въ похвалахъ сектантской нравственной жизни еще этимъ не ограничивается. Дѣло въ томъ, что нравственность первыхъ поколѣній сектантовъ не заключаетъ въ себѣ тѣхъ признаковъ, которыми должна характеризоваться нравственность христіанъ въ отличіе отъ нравственности общечеловѣческой, отъ нравственности іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. Воздержаніе отъ пьянства, ссоръ и ругательствъ, честность, взаимопомощь и т. п. нравственныя качества одинаково присущи какъ христіанамъ, такъ и иновѣрцамъ, и даже у послѣднихъ эти качества больше развиты, чѣмъ у многихъ, къ сожалѣнію, христіанскихъ народовъ. Христіанство же требуетъ отъ своихъ послѣдователей, на ряду съ этою общечеловѣческою нравственностью, еще высшихъ подвиговъ правды и добра. Нравственность или праведность христіанская должна быть выше обыкновенной нравственности общечеловѣческой. „*Если праведность ваша*,—говорилъ Господь Іисусъ Христосъ, *не превзойдетъ нравственности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное* (Мѳ. 5, 20)“. Эта христіанская праведность должна дойти до подвиговъ самоотверженія, а самоотверженіе сектанство отрицаетъ по самому существу своему. Съ самоотверженіемъ для Бога и въ пользу ближнихъ никогда не помирится и никогда не оправдаетъ его сектантскій раціонализмъ, ибо раціонализмъ требуетъ для всего разсудочности и одного лишь разумнаго основанія, одного лишь разумнаго разсчета. Не помирится съ самоотверженіемъ для Бога и ближнихъ и сектантскій мистицизмъ, все заключающій и выше всего ставящій свое личное внутренне чувство. Вотъ почему всѣ сектанты всегда отрицаютъ тѣ требованія христіанства, которыя взываютъ къ самоотверженію для Бога и ближнихъ, напримѣръ: повиноваться властямъ не изъ за страха и выгоды, а потому что „*Божіи*

бо слуги (Рим. 13, 14)", исполнять долгъ свой не предъ очима только, но какъ „*исполняя волю Божію* (Еф. 6, 6)", любить ближнихъ своихъ до готовности душу свою положить за нихъ, творить милостыню безразлично къ лицу просящему, ради лишь одного Христа и безъ всякаго разсчета и разсужденія, сохранять супружескій союзъ не для самоуслажденія только, а въ образъ союза Христа съ Церковію, исполнять подвиги поста, не какъ гигіенически полезнаго упражненія, но какъ подвигъ умерщвленія плоти и т. д. Все то, что предлагаетъ Церковь для исполненія этихъ евангельскихъ требованій: присягу Царю и очечеству, войну съ врагами нашей родины и для защиты угнетаемыхъ, церковную милостыню, время поста, нерасторжимость брачнаго союза и т. д., все это сектанты отвергаютъ не находя разумныхъ основаній для этихъ требованій, или ставя въ противорѣчіе съ ними свое внутреннее, религіозное, будто-бы, чувство. Во всѣхъ подвигахъ нравственности тамъ, гдѣ чувство любви, сродное всѣмъ людямъ, должно перейти у христіанъ въ готовность самоотрѣченія для Бога и ближнихъ, тамъ разумъ и чувство сектанта ставятъ для него непроходимую границу въ видѣ вопросовъ: зачѣмъ и почему, и отрицаютъ покорность зову Христову. Замѣчательно при этомъ, что сектанты и не требуютъ отъ своихъ послѣдователей высшей христіанской нравственности, не требуютъ того, что называется „святостью" Заповѣдь Христа: *будьте совершенны, какъ самъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48)" они понимаютъ довольно низменно какъ низменна и вся ихъ нравственность, сводящаяся, по ученію всѣхъ русскихъ сектантовъ, отъ графа Толстого до нашихъ крестьянъ штундистовъ, къ тройному правилу: табаку не курить, вина не пить, на войну не ходить. Во всей ихъ нравственности нѣтъ и признаковъ Божественнаго вдохновенія, свободныхъ и безмѣрныхъ порывовъ любви къ добру, и ненависти, противленія злу... Какую ни возьмите сторону сектант-

ской жизни, тамъ только кажущаяся сила, кажущееся вдохновеніе. Болѣе всего кажется сильнымъ и болѣе всего обращаетъ наше скорбное вниманіе сектантство со стороны своего стремленія къ распространенію секты. Но здѣсь оно обнаруживаетъ, въ дѣйствительности, одно лишь свое нравственное безсиліе. Для многихъ русскихъ сектъ напр., государственные законы создали такое положеніе, что пропаганда и внѣшнее оказательство сектантства воспрещается. И вотъ пропаганда сектанства прячется „въ потаенныхъ мѣстахъ (Мѳ. 24, 26)“ и пропагандисты бѣгутъ при видѣ стража закона, а привлеченные къ законной отвѣтственности, они скрываютъ свое дѣйствительное вѣро и нравоученіе, выдавая чужое за свое, и прикрываясь даже чужимъ наименованіемъ какъ напр., наши штундисты, выдающіе свое ученіе за нѣмецкій баптизмъ. Гдѣ же здѣсь то безстрастное исповѣданіе вѣры, которое требуетъ Христосъ отъ своихъ послѣдователей (Мѳ. 8, 38)? Гдѣ та честность вѣры и убѣжденій, которая не прибѣгаетъ къ хитрости и лжи даже предъ врагами своими, даже предъ страхомъ наказаній? Не такъ распространялось христіанство святыми проповѣдниками Церкви Христовой, истинной носительницы и выразительницы христіанской силы и нравственности. И не даромъ сектанты не признаютъ святыхъ, ни проповѣдниковъ, ни мучениковъ, ни святителей, ни прочихъ святыхъ Божіихъ, т. е. не признаютъ возможности и необходимости осуществленія въ полной мѣрѣ заповѣдей Господа Іисуса Христа и полнаго освященія христіанъ благодатію Божіею. На протяженіи всей девятнадцати вѣковой исторіи христіанства, сектанство, поэтому, и не дало святыхъ міру, а это говоритъ за ихъ нравственную мертвенность, безплодность.

„*Берегитесь лжепророковъ,*— *заключимъ мы* словами Спасителя,—*которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри волки хищные: по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы?*

Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые.:. Итакъ, по плодамъ ихъ узнаете ихъ (Мѳ. 7, 15—20)“!

Епархіальный миссіонеръ *С. Потѣхинъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія богослуженія.

1-го Января, въ праздникъ новолѣтія новаго столѣтія, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи ректора духовной семинаріи архимандрита Константина, настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря, архимандрита Евлогія, эконома митрополитскаго дома, архимандрита Герасима и каѳедральнаго протоіерея А. И. Браиловскаго. Положенный въ день новаго года молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, по окончаніи литургіи, совершенъ былъ Владыкою Ѳеогностомъ, въ сослуженіи преосвященныхъ епископовъ Сильвестра Каневскаго и Димитрія Чигиринскаго и многочисленнаго городского духовенства.

6-го января въ праздникъ Богоявленія Господня въ соборномъ храмѣ Кіево-Братскаго монастыря, по случаю престольнаго праздника, позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи преосвященнаго Настоятеля монастыря Димитрія, епископа Чигиринскаго, инспектора Кіевской духовной Академіи, архимандрита Платона, ректора Кіевской духовной семинаріи, архим. Константина и старшей братіи монастыря. По окончаніи литургіи совершенъ былъ обычный торжественный крестный ходъ изъ монастыря на р. Днѣпръ

для освященія воды. Здѣсь во время водоосвященія, при погруженіи Св. креста въ воду произведенъ былъ салютъ въ 21 пушечный выстрѣлъ, послѣ чего преосвященнымъ Сильвестромъ епископомъ Каневскимъ окроплены были освященной водой знамена воинскихъ частей, находящихся въ Кіевѣ, и сопровождавшія крестный ходъ начальствующія лица. Затѣмъ крестный ходъ прежнимъ порядкомъ возвратился въ Братскій монастырь, при чемъ стоявшія, во множествѣ по пути слѣдованія крестнаго хода войска и народъ окроплялись святой водой. По возвращеніи крестнаго хода въ храмѣ совершенъ былъ отпустъ съ возглашеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Θеогносту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству, жителямъ г. Кіева, и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Высокопреосвященный Θеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, удостоивъ принять званіе почетнаго члена Кіевскаго мѣстнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, благословилъ пріютъ попечительства драгоцѣнною иконою съ изображеніемъ Покрова Св. Богородицы, и выразилъ желаніе, чтобы дѣти пріюта были ему представлены. Согласно этому, 28 минувшаго декабря дѣти были приведены въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ высокопреосвященный Θеогностъ принялъ ихъ въ своихъ покояхъ; поговоривъ и обласкавъ дѣтей, владыка похвалилъ ихъ за правильно спѣтыя молитвы и, пожелавъ имъ успѣха въ занятіяхъ, благословилъ каждаго крестикомъ. („Кіевлянинъ“).

Ризница покойнаго митрополита Іоанникія. Послѣ смерти высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Іоанникія осталась богатая, лично ему принадлежавшая ризница, состоящая

изъ роскошныхъ архіерейскихъ облаченій, митръ, панагій, посоховъ, крестовъ и т. под. Вопросъ о распредѣленіи этой разницы восходилъ на разсмотрѣніе Св, Синода, который постановилъ распредѣлить ее пополамъ между Кіево-Печерской лаврой и Кіево-Софійскимъ соборомъ. Составленные по порученію высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, о. намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Антоніемъ и каѳедральнымъ протоіереемъ А. И. Браиловскимъ, при участіи экклессіарха и ризничаго лавры и соборнаго ключаря, списокъ всѣхъ ризничныхъ вещей покойнаго владыки и проектъ раздѣленія ихъ между Софійскимъ соборомъ и лаврою утверждены на дняхъ высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ, и въ Кіево-Софійскій соборъ переданы изъ ризницы покойнаго митрополита Іоанникія четыре весьма цѣнныхъ и почти совершенно новыхъ архіерейскихъ облаченій, три шелковыхъ подризника, одна митра, двѣ панагіи, между которыми и та, что поднесена почившему владыкѣ духовенствомъ Кіевской епархіи по случаю 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, стоимостью въ 1500 рублей, и предносной крестъ. Въ такомъ-же, приблизительно, количествѣ ризничныхъ вещей митрополита Іоанникія пришлось и па долю Кіево Печерской лавры. Кромѣ этого, нѣкоторыя изъ ризничныхъ вещей, составлявшихъ собственность высокопреосвященнаго Іоанникія, распредѣлены имъ еще при жизни. Такъ, напр., имъ передано одно архіерейское облаченіе митрополиту Черногорскому, одно патріарху Антіохійскому и два архіерейскихъ облаченія для передѣлки въ священническія о. ректору Черногорской семинаріи. Цѣнные-же, художественной работы, дикирій и трикирій, поднесенные покойному владыкѣ еще въ Москвѣ, въ день ангела его, супругами Овчинниковыми, переданы въ устроенный имъ храмъ на Петербургскомъ подворьѣ Кіево-Печерской лавры. („Кіевлянинъ“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

заводомъ, заводъ для его распространенія беретъ на себя гарантію въ его непроржавленіи на 25 лѣтъ, хотя желѣзо прослужитъ много долѣе, такъ какъ представляетъ изъ себя СОВЕРШЕННО НЕРЖАВѢЮЩІЙ однородный СПЛАВЪ ЖЕЛѢЗИСТАГО ЦИНКА.

Многіе техники оцѣнили по достоинству выдающіяся особенности моей оцинковки и давно примѣняютъ мое гарантированное желѣзо. Если желаете могу указать на многія тысячи большихъ построекъ, крытыхъ моимъ желѣзомъ по всѣмъ городамъ Россіи.

Казеннымъ и оещественнымъ учрежденіемъ заводъ дѣлаетъ ОСОБЕННО ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ покупки желѣза, а потому почтительнѣйше прошу НЕ ОСТАВИТЬ МЕНЯ ВАШИМЪ УВѢДОМЛЕНІЕМЪ о количествѣ и развѣсѣ листовъ, могущаго Вамъ потребоваться желѣза и я съумѣю предложить выгодныя Вамъ цѣны.

Н .В. Черепова.

Объявленіе о продолженіи изданія журнала

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ"

ВЪ 1901 ГОДУ.

Въ 1901 году Редакція журнала „Воскресное Чтеніе" дастъ своимъ подписчикамъ, какъ и прежде, 52 номера разнообразнаго духовно назидательнаго содержанія и одно большое приложеніе.

I. Содержаніе нумеровъ журнала будутъ составлять:

1) Поученія и бесѣды на всѣ текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Нумера журнала, въ виду помѣщаемыхъ въ немъ срочныхъ поученій, будутъ разсылаться заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены эти поученія или бесѣды.

2) Статьи по Свящ. Писанію; статьи объ истинахъ Христ. вѣры и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во Св. Прав. Церкви; нравственно-назидательные разсказы, преимущественно изъ народной жизни; а также духовно-поучительныя повѣсти, стихотворенія,—общеполезныя свѣдѣнія; краткія библіографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ, книгахъ духовнаго содержанія.

II. Въ видѣ особаго приложенія къ журналу дана будетъ всѣмъ подписчикамъ книга, подъ заглавіемъ—„Разсказы изъ Исторіи Русской Православной церкви отъ начала христіанства въ Россіи до возвышенія Москвы (съ X—XIV в.). (Благовѣрные князья, святители, мученики и преподобные Русской церкви, прославившіеся своими подвигами на пользу Церкви и Отечеству.—Внѣбогослужебныя чтенія свящ. Ѳеодосія Петровскаго. Книга эта, въ объемѣ 400 стр., (23 чтенія), будетъ разослана всѣмъ подписчикамъ на журналъ въ маѣ мѣсяцѣ.

III. Сверхъ того, по прежнему, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала „Кіевскіе Листки“ религіозно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія на разныя духовно-нравственныя темы: въ листкахъ, между прочимъ, предполагается дать объясненіе девяти церковныхъ заповѣдей и семи смертныхъ грѣховъ.

При этомъ, подписавшимся на „Воскресное Чтеніе“ Редакція предоставляетъ право получить по пониженной цѣнѣ уже вышедшія раньше двѣ книги того же свящ. Ѳеодосія Петровскаго подъ заглавіемъ: „Разсказы изъ Исторіи Христ. церкви отъ Сошествія св. Духа на Апост. до VII всел. собора включительно, а именно: двѣ книги за 1 руб. вм. 1 р. 40 к. съ перес.

Цѣна за журналъ съ приложеніями и перес. 4 руб., а для народныхъ библіотекъ и читаленъ 3 руб. Разсрочка до-

пускается такъ: при подпискѣ уплачивается 2 руб.—а къ 1-му Мая остальныя.

Адресъ: Кіевъ, въ редакцію „Воскресн. Чтенія“. (Подолъ, домъ Ильинской церкви, № 4-й).

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ*.

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв 19 февраля, 1901 г.
Цензоръ проф. дух. Акад. прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.